

СЕМЬ КАМНЕЙ

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Возможно, что ничего из этого и не произошло бы, если бы в тот вечер Ясь не согласился отправиться на речной остров присматривать за соседскими малышами.

Сделать это больше никто не мог: взрослые были чем-то заняты. И он решил помочь, – надеясь хоть так забыть о том, что в последнее время не давало ему покоя.

Остров был совсем близко от берега. К нему можно было пройти по колена в воде, но деревенские дети больше любили добираться по-другому: на самодельных плотках. Им это позволяли при условии, что за ними присмотрит Ясь или его подруга Мирка, которые были самыми старшими и поэтому другими детьми воспринимались уже почти как взрослые. Не разрешалось только никому отплывать за остров: река была большой, шумной и быстрой.

Ясь и Мирка были из одного города. Более того: они ходили в одну школу и один класс, к тому же еще так получилось, что и летом они ездили на каникулы сюда, к югу от города, в одну и ту же деревню. Мирка училась очень хорошо, учеба давалась ей легко. Она была умной и красивой девочкой, единственной дочерью в своей семье.

И невеселые мысли Яся были именно о ней. Несколько дней назад он, выйдя на улицу, не увидел Мирки... На следующий день ее тоже не было. Тогда он решил подойти к ее дому, чтобы узнать, не случилось ли чего. Его встретили печальные Миркины родители. Мать выглядела так, словно всю ночь плакала (а так оно и было), а отец был мрачный как туча.

– Ах, Ясь, – вздохнула Миркина мама, – наша доченька заболела. Она не сможет сегодня выйти.

– А можно ее увидеть?

Мать впустила его в дом.

Мирка лежала в своей кровати. Она заметила его и приподнялась.

– Ясь?

– Как ты?

– Ты видишь... Жаль, что так.

Ясь стоял и не знал, что сказать. Мирка отвернулась к стене. Он не был уверен, но ему показалось, что она заплакала.

Несколько следующих дней Ясь также не выходил из дома. Идти на улицу, когда там нет Мирки, ему не хотелось. А к ней самой никого не пускали. Доктор приезжал несколько раз, но, как понял Ясь из разговоров взрослых, ей становилось все хуже и хуже, и когда прошло еще три дня, на Миркиных родителей было совсем горько смотреть. Ясь узнал, что ее должны увезти в город, в больницу. И это означало, что дела действительно плохи.

А прошлым вечером, когда уже надо было ложиться спать, он нечаянно услышал, как его бабушка говорит дедушке: – Совсем плохо с Миркой... Сегодня снова был доктор и сказал, что послезавтра ее забирают, но у нее какая-то редкая болезнь, лекарств от которой

нет, – по голосу Ясь понял, что здесь у бабушки навернулись на глазах слезы. – Врач сказал, что ей уже ничем не поможешь...

Когда Ясь услышал эти слова, как будто острый холодный нож пронзил его сердце. Ночью он спал тревожно, много раз просыпался и вспоминал о Мирке.

Поэтому в этот вечер, когда соседские малыши собрались на остров и их родители попросили Яся присмотреть за детьми, он согласился – в надежде, что сможет начать думать хоть о чем-то другом.

Детей было пятеро: двое мальчиков – Стасик и Миколка, да три девочки – Агата, Полина, а также Алеся, младшая сестра Агаты.

– Фкавите, а мовно я вовьму ф фобой мяфык? – спросила Алеся.

– Конечно можно, куда же ты без него? – ответил Ясь.

– Фкавите, а фто мы там будем делать?

– Нам нужно отремонтировать шалаши, – сказал Миколка.

– И сделать новые удочки, – добавил Стасик.

– И запечь колбаски и хлеб, – сказала Агата, которая вообще любила поесть.

Дети перебрались на свой плот, отвязали его от кольев, зарытых глубоко в берег, и быстро доплыли до острова. Их остров – а они считали его своим – был небольшим. По берегам рос кустарник, а в центре – несколько сосен.

Агата разослала подстилку, ребята набрали веток, и Ясь, как самый старший из их компании, разложил костер. Ветки быстро разгорелись, начали легко потрескивать, и вечер наполнился таким аппетитным запахом дымка, что дети быстро взяли длинные ветки, очистили их от коры, нацепили колбаски и поднесли к пламени. Через несколько мгновений колбаски вкусно зашипели, полопались, и капельки жира стали капать в огонь.

– Колбаски по-островному! – засмеялась Агата. – Это мое любимое блюдо!

Дети подкрепились и занялись своими делами. Стасик и Миколка попросили Яся, чтобы тот показал им, как фехтовать на палках, но у него совсем не было настроения, и поэтому они побежали ремонтировать шалаши. Девочки разговаривали, собирая какие-то нужные им цветы. Ясь сидел невеселый и задумчивый. День потихоньку заканчивался, солнце клонилось к горизонту, и над водой вокруг острова начал появляться туман.

Тишину вечера нарушил чей-то плач.

– Где Алеся? – Ясь встревоженно глянул по сторонам.

– Она играла со своим мячиком, я видел ее там, – показал в сторону реки Миколка.

Ясь стремглав ринулся туда и, выбежав на берег, сразу заметил девочку.

"Мя-а-афык! Мя-а-а-а-афык!" – плакала Алеся, вытирая глаза своими маленькими кулачками.

Ярко-красный Алесин мячик, с которым она не расставалась целое лето, поднимался и опускался на волнах. На малышку было жалко смотреть, так она переживала.

Было понятно, что просто так мячик уже не достать: он все дальше отплывал от острова. Не колеблясь, Ясь вскочил на плот и направился к пропаже. Несколько раз оттолкнувшись шестом, он почти достиг цели, но в последний момент мяч попал на быстрину, и как будто бы чья-то невидимая рука толкнула его вперед. Однако Ясь не отставал. Он концом жерди подтянул мячик и схватил его.

Дети, стоявшие на берегу и наблюдавшие за всем происходящим, радостно закричали, но Алеся не унималась, ведь любимая игрушка все еще была не у нее. Чтобы не терять времени, Ясь из всей силы бросил мячик к острову.

Красный шар пролетел дугой и плюхнулся в воду у самого берега. Светловолосый Стасик легко достал его и отдал девочке. Ясь взял в руки шест и направил плот назад, отталкиваясь ото дна. Заплаканная Алеся уже улыбалась, Миколка повернулся, чтобы идти к костру, Агата что-то говорила Полине.

И в этот момент шест сломался.

То, что от него осталось, уходило вглубь, в страшную бездну. Яся стало относить от острова. Он попытался подгрести руками, но тщетно – плот закружило и в мгновение вынесло на быстрину.

Надо было срочно что-то делать. Ясь прыгнул в воду, пытаясь вернуться к острову вплавь. Но в этом месте река была уже настолько быстрой, что он сразу понял: его сил просто не хватит. Он стал искать глазами плот и с ужасом увидел, что тот отнесло совсем далеко. Ясь развернулся и из последних сил поплыл обратно. Одежда сильно мешала, ботинки, наполненные водой, предательски тянули вниз, и Ясь подумал, что он утонет.

Его рука коснулась плота, когда он уже почти не мог дышать, наглотавшись воды. Надежда на спасение победила страх и прибавила сил. Он схватился за доски – одной рукой, затем другой, подтянулся и всполз на плот.

Некоторое время он лежал лицом вниз, кашляя и пытаясь отдышаться, потом сел, обхватив ноги руками...

Ясь дрожал – то ли от холода, то ли от переживаний. Он видел, что остров безнадежно удаляется, а дети все еще стояли на берегу, махали руками и кричали ему. Но что именно они кричат, разобрать было уже невозможно.

Яся несла речка. Несла быстро, и вскоре он увидел, что не узнает окрестностей: так далеко от бабушкиного дома он еще никогда не был. Он понимал, что добраться до берега ему уже никак не удастся. Плот был на самой середине широкой реки, а плавал Ясь слабо.

Солнце исчезло за горизонтом, стало прохладно, и вода в речке потемнела. Приближалась ночь.

Туман, появившийся сначала как легкая дымка, становился все более густым. И наконец стал таким плотным, что Ясю казалось, будто он плывет через белую вату. То, что вокруг – река, можно было догадаться только из-за легкого покачивания досок под ним и плеска воды. Ясь решил: будь что будет – управлять плотом он все равно не мог.

Сильно хотелось спать, глаза сами закрывались, и несколько раз на пару секунд он как будто бы проваливался в сон. Но вечерний холод и влага не давали уснуть, и Ясь, встряхнув головой, старался думать о своем доме, о близких и о Мирке...

Так, просыпаясь и снова засыпая, Ясь плыл и плыл. Одежда его постепенно высохла. Но туман все не заканчивался, просто становился то светлее, то темнее. Через серую пелену ничего не было видно, только то и дело в глубине тумана появлялись – или это Ясю просто мерещилось – странные тени. Непонятная дремота не отпускала его. Он ослаб и в перерывах между забвением с трудом старался понять, что с ним происходит. Он не знал, как долго плывет: то ему казалось, что находится здесь пару часов, то он был убежден, что прошло несколько суток.

Проснулся Ясь от того, что почувствовал на своем лице свежий соленый ветер. Он открыл глаза: от тумана не осталось и следа. Вокруг была только ясная ночь и безграничная вода – море. Впереди он увидел очертания высоких холмов – неизвестная земля поднималась из воды, освещенная сзади, словно нимбом, туманным лунным светом.

Каким образом он оказался в море – Ясь не мог понять: ближайшее море находилось так далеко и от их города, и от бабушкиной деревни, что невозможно было вот так просто оказаться в нем.

Ночные облака, будто небесные фрегаты, неспешно плыли над этим бескрайним водным простором – вперед, в сторону земли. Туда же несли волны и плот. Оставалось только ждать...

Берег был уже близко, и Ясь с облегчением заметил, что сквозь заросли виднеются фонари: они разливали по окрестностям ровный свет. Ясь насчитал их несколько штук. Значит, на острове есть люди.

Когда плот пристал к берегу, Ясь с волнением ступил на незнакомую землю. Вокруг не было никого. Он оттащил плот подальше от воды и направился к свету: фонари сияли недалеко, немного выше на берегу. Песок под ногами сменился камешками, а затем и травой. Берег едва заметно поднимался вверх, и Ясь осторожно шел вперед, пробираясь через заросли и стараясь не оступиться в темноте. "Если есть фонари, – рассуждал он, – значит, есть и дорога, или, по крайней мере, тропа, по которой можно выйти к жилью".

Вот и свет, совсем близко. Ясь раздвинул руками ветви и остановился в изумлении. Вместо фонарей он увидел нечто совершенно неожиданное: высокие, приблизительно трехметровой высоты растения – и наверху каждого горел белым светом огромный, круглый, как шар, цветок.

Ясь почувствовал, как мурашки пробежали по коже. Он обошел эти растения, задрав голову и рассматривая яркие бутоны. Их свет и действительно напоминал фонарный, не удивительно, что он ошибся издалека. Ни дороги, ни тропы здесь не было. Заросли, однако, закончились. Остаться здесь не имело смысла, и он решил, что надо взобраться еще выше на холм, чтобы осмотреться.

Справа, на востоке, тьма уходила и небо становилось серым. Ясь шел вверх, часто дыша и жалея, что не напился вволю воды еще там, в тумане, на речке. Пока он поднимался, рассвет уже окрасил небо во всевозможные оттенки красного и золотого. И как раз когда Ясь добрался до вершины, над землей взошло солнце.

Отсюда было видно далеко. Впереди раскинулся неровный, в холмах, пейзаж, и Ясь заметил, что земля здесь имела странный коричнево-красный цвет. На северо-востоке, едва заметная на таком расстоянии, стояла одинокая гора. Горы были также на западе, гораздо ближе, – в утренней дымке был виден целая горная цепь. За спиной у Яся отражал солнечные лучи огромный пустой океан.

"Если это остров, то большой, – подумал Ясь. – Надо посмотреть, есть ли тут кто-то, кто поможет вернуться домой"... И он вздохнул, думая о родственниках, которые уже его, видимо, ищут.

Куда податься сейчас, он не знал и решил просто пойти дальше. Путь оказался намного более трудным, чем выглядел в начале. Местность не менялась: кругом были все те же холмы, и Ясь то поднимался на них, то спускался вниз. Здесь не было уже никаких

чудесных растений, просто обычная трава и серые камни, и Ясь задумался о том, не померещились ли ему те высокие цветы ночью.

Когда наступил полдень, он присел, чтобы отдышаться. Было очень жарко и хотелось пролады, но сильно парило, и даже в тени нельзя было найти желаемого отдыха. Он прислонился к валуну, закрыл глаза, чтобы спокойно подумать.

...Солнце уже прошло свою высшую точку, когда Ясь, открыв глаза, понял, что проспал половину дня. Он вскочил, раздосадованный на себя за то, что потерял столько времени, и с твердым намерением поскорее найти людей двинулся вперед. Он шел вверх, обходя огромные валуны, которые спокойно лежали в мягком мху этой земли. Чем выше, тем чаще стали они попадаться – огромные, часто с темно-красным оттенком, и почти все – выше Яся.

Так прошло еще несколько часов. Он думал о том, что уже скоро надо будет искать место для ночлега, когда, поднявшись на гребень очередного холма, увидел перед собой долину, расстилавшуюся до самого горизонта.

В долине стоял город.

Отсюда можно было рассмотреть сеть улиц и очертания невысоких домиков. Неподалеку от города был небольшой лес, еще дальше – что-то похожее на карьер. Утомленный последними приключениями, Ясь собрался с силами и поспешил вниз, чтобы до заката добраться до людей.

Здесь, в долине, трава почти не росла – вокруг была только красноватая земля и такого же цвета пыль. Город понемногу приближался, и вскоре Ясь уже шел вдоль первых домов, оглядываясь по сторонам. Все здания были прямоугольные, одноэтажные, с плоской крышей. Стены были обмазаны глиной, а в некоторых Ясь заметил вмурованные камни.

Пока что Ясь никого не встретил. Улица была ровной и сходилось в дали почти в точку, там, где, очевидно, был городской центр.

"Спокойный город", – подумал Ясь.

Однако что-то в нем было не так.

Ветер подметал аккуратно вымощенную улицу, поднимая в воздух ржаво-красную пыль. Ясь прошел вперед, миновав еще несколько домов, и в конце концов понял, что его смутило начало: здесь не было слышно привычных городских звуков.

Город был пуст. Ни одного человека на улицах. Ни души.

Тогда он решил поискать людей в домах. Подошел к ближайшему зданию и постучал в дверь.

Тишина. Ясь прислушался... Тихо. Дверь не открывали. Он прислонился, приставив обе руки к лицу, будто маску для подводного плавания, и заглянул в дом. Внутри тоже никого не было видно. Только скамейки, и на стенах – множество полок, прикрепленных на разных уровнях, почти от пола до потолка.

Ясь вернулся к крыльцу и потянул дверь на себя. Она с легким скрипом отворилась.

– Добрый день! – крикнул он и осторожно прошел в комнату. Это была прихожая и кухня одновременно. Широкий стол был накрыт светло-серой скатертью, отороченной широкой полосой гранатового цвета. На некоторых полках стояла посуда: глиняные тарелки, миски и чашки, металлические ложки и вилки. Еды на кухне не было никакой, однако у стены на скамейке стояло деревянное ведро, на две трети наполненное водой.

Вода оказалась теплой и совсем невкусной, но пил он жадно. Затем поставил чашку на место и вышел из дома.

Большое красное солнце вылезло из-под облаков и коснулось горизонта – ровно между домами в конце улицы. Прошел уже целый день, а он еще никого не встретил, ничего не узнал.

Отдохнув несколько минут на крыльце, он двинулся вперед. Улица выходила на площадь, видимо, центральную, и, пока еще окончательно не стемнело, Ясь решил направиться туда. Он шел, заглядывая в окна домов и высматривая хоть кого-нибудь во дворах и переулках. Но все бесполезно – ни в одном окне вечернего города не зажегся свет, нигде не было слышно ни слова.

Главная площадь города оказалась круглой. От нее, словно лучи нарисованного солнца, во все стороны расходились улицы. Она тоже была безлюдной.

Ясь разочарованно остановился и подумал о том, как сильно он хочет спать. Долгий путь от берега сюда забрал, кажется, все силы. Он закрыл глаза и прислонился спиной к стене здания.

Перед глазами, видно от усталости, возникли огненно-золотые круги и линии. Они начали чудесным образом переплетаться и, совершенно неожиданно для Яся, сложились в очертание птицы, похожей на орла. Яркая огненная птица будто бы летела, уверенно расставив крылья. Яся охватило глубокое волнение, и он, прижмурившись, наблюдал за волшебным полетом. Внезапно орел рассыпался на множество золотых и рубиновые пылинок, которые медленно осели вниз, повторив очертания площади, на которой стоял Ясь. Он удивленно открыл глаза и закрыл снова. Очертания домов никуда не исчезли, но, наоборот, стали еще более яркими. Не раскрывая глаз, Ясь повернул лицо вдоль улицы и понял, что отчетливо видит ее: дома стояли перед его глазами, очерченные сияющими линиями.

– Вперед! Схватить его!

Команда была отдана где-то совсем рядом. Ясь вздрогнул, открыл глаза и оглянулся. В то же мгновение несколько темных силуэтов начали стремительно приближаться к нему. Рассуждать не было времени. Он рванул вперед, через площадь.

– Именем Вормара ты арестован! Стой! – донесся сзади злобный крик.

Но это только придало Ясю силы. Выбежав на улицу, он круто повернул направо, в узкий проулок. Здесь было уже совсем темно. Он побежал дальше, еще пару раз, наугад, нырнув куда-то в неосвещенные улочки, и с удивлением понял, что шаги тех, кто его преследовал, остановились за несколько домов от него. Сколько их там?

– Где же он девался? – злился один из неизвестных. Видимо, он был главным.

– Только что был здесь... Плохо, что уже почти темно, как здесь кого найти? – ответил другой.

– Шеф нам не простит, если мы упустим этого парня, – отозвался третий.

– Стемнело, время зажечь факелы, – продолжил первый голос. – Разделяемся. Каждый проверяет свое направление. Я иду прямо, ты – налево, а ты – направо. Брать его живым. Желательно.

"Значит, их, по меньшей мере, трое".

Ясь застыл на месте и начал повторять про себя: "Только бы не нашли. Только бы не нашли".

Тот, кого отправили направо, пошел в его сторону.

Ясь понял, что шансов сбежать от преследователей почти нет. Он не знает города, не имеет никакого представления, где можно спрятаться.

Шаги приближались.

Чтобы успокоиться, Ясь закрыл глаза, лихорадочно стараясь что-нибудь придумать. Что делать? Бежать дальше? Но куда? Укрыться в доме? И тут он снова заметил, что странное явление не оставило его: с закрытыми глазами он все еще видел очертания домов и улицу. Видел даже лучше, чем обычным зрением в этой уже почти ночной темноте.

Удивляться и разбираться во всем этом не было времени, и, закрыв глаза, он медленно сделал шаг. Потом еще один, и еще несколько.

Преследователь был уже совсем близко, и Ясь решился: он тихо пошел, а затем осторожно побежал, не открывая глаз. Все выглядело настолько странным, что даже страх быть схваченным отошел на задний план. Ясь побежал быстрее, но потом почему-то испугался такой своей смелости, чувство радости и свободы сразу исчезло, и он открыл глаза.

Ничего не было видно. Несколько метров пробежав в темноте, он со всего маху ударился о выступ стены. Его отбросило назад, на какие-то полки с глиняными горшками. Шум был такой, что можно было разбудить весь город, если бы в этих домах хоть кто-нибудь жил.

– Он здесь, сюда! – закричал один из тех, кто охотился за Ясем.

Ясь попытался встать, но голова закружилась, и он смог только сесть. В ушах стоял тонкий звон. Как назло, из-за плотных облаков на несколько мгновений показалась луна, и хоть сразу скрылась, снова опустив город в темноту, этого хватило преследователем, чтобы сориентироваться.

– Вот он! Стоять! – донеслось до Яся.

Он еще раз попробовал подняться, его повело в сторону, но он смог устоять на ногах и прислонился к стене.

За первым факелом показалось еще четыре. "Их не трое. Пятеро".

Слегка покачиваясь, он оторвался от стены, снова закрыл глаза и, преодолевая головокружение, побежал. И чем быстрее, тем увереннее он бежал. Очертания улиц и домов качались за его закрытыми веками, расплывались, когда ему приходилось резко повернуть или перепрыгнуть препятствие на дороге.

Очередной поворот. И еще один.

Ясь оказался на окраине города. Добежав до конца улицы, он остановился. Здесь – последние дома, за ними – темное пространство. Отступить было некуда, но и впереди ничего не было видно. Ясь открыл глаза. "Зря я сюда выбежал, – с сожалением подумал он. – Что дальше?"

В этот момент из-за туч снова выплыла луна и осветила окрестности: в нескольких сотнях метров впереди была дубрава. Ясь бросился туда.

Он бежал уже из последних сил и чувствовал, что это единственный шанс скрыться. В голове шумело, сильно болел правый бок, а дыхание окончательно сбилось. Лишь бы достичь леса... Спрятаться среди деревьев...

Ясь услышал за собой возгласы преследователей. Они выбежали из города и заметили его.

Тяжело дыша, Ясь вбежал в дубраву. Она не была густой: деревья стояли, не мешая друг другу. Парень отчаянно осматривался в поисках укрытия, в ужасе понимая, что этот

лес вряд ли чем ему поможет. Факелов преследователей отсюда не было видно, но он слышал, как то и дело доносился звук их голосов и трещали под ногами ветки.

... Даже в такой ситуации это дерево просто заворожило его. Дуб был несказанно большим. Древним. Сильным. Что-то необычное было в нем. Ясь глянул на ствол, а затем задрал голову вверх и посмотрел на раскидистые ветви дуба. В свете луны они выглядели как мощные корни, которые вросли в воздух и непоколебимо держались за небо.

"Корни! – вдруг понял Ясь. – Вот что особенное в этом дереве!" Он наклонился и внимательно присмотрелся.

Корни расходились вокруг, странно переплетаясь, но самое главное – как раз возле того места, где стоял Ясь, они выходили из ствола выше уровня земли – настолько, что можно было попробовать залезть под них.

Ясь лег на живот и пополз под корни, ногами нащупывая путь. Преследователи вышли из-за дубов раз тогда, когда плечи и голова Яся спрятались под корнями.

– Я видел, как он бежал куда-то сюда, – ответил один из них.

Напротив укрытия появилось пятно света, и прямо перед своим лицом Ясь увидел кожаные сапоги, отороченные сверху тонкой полоской серого меха.

– Ему от нас не убежать, – продолжал первый голос. – Лес совсем небольшой. Но чем раньше мы его поймем – тем нам лучше. Дольше поспим. Эй, ты! – теперь он заревел во все горло куда-то вглубь дубравы. – Где ты там прячешься?! Давай, выходи!

Ясь старался не дышать, боясь, что его услышат.

– Прочесать весь лес! Стать шеренгой, дистанция двадцать шагов!

Сапоги исчезли.

Ясь смог набрать полную грудь воздуха и вздохнуть. Как-никак, а все-таки укрытие. Он решил ждать здесь утра.

Но места под корнями было совсем немного, и он понял, что в такой позе он не сможет пролежать долго. Ясь начал медленно, чтобы не наделать шума, поворачиваться, и в этот момент ему показалось, что почва под ним проседает. Он невольно подался вперед, но было уже поздно: Ясь почувствовал, что проваливается.

Он соскальзывал вниз вместе с влажной, тяжелой землей, и Ясю показалось, что эта яма никогда не закончится. Наконец он упал на дно.

Он лежал в полной темноте, затем пошевелился: кажется, ничего не сломал. Надо было выбираться обратно. Он поднялся на ноги, вытряхнул землю из волос и нащупал стены. Яма была почти отвесной. Ясь попытался лезть наверх, но на стенах не было ничего, за что можно было бы зацепиться или на что можно было бы поставить ногу. После нескольких неудачных попыток, полностью измученный, он решил еще раз попробовать закрыть глаза в надежде на странный свет, который он видел там, наверху.

Ничего.

Так и знал...

Хотя, постой.

Что-то вроде бы появилось перед глазами, какая-то светлая точка. Но сразу же исчезла.

"Это от усталости?"

Нет, что-то все-таки есть. Вокруг него начали проявляться, понемногу вырисовываться золотисто-красные очертания этого места. Вскоре Ясь смог разобраться, что лаз поднимается вверх и немного в сторону и теряется в темноте. Стало ясно, что подняться здесь невозможно. Тогда он решил рассмотреть дно ямы. Он присел и, к своему удивлению, увидел, что противоположная стена ямы не доходит до дна: между ней и землей было небольшое расстояние.

Ясь подобрался поближе, наклонился и понял, что лаз идет дальше. Верхний узкий тоннель здесь почти под прямым углом переходил в более широкий, который шел, как ему показалось, параллельно поверхности земли. Он расчистил лаз, сполз в него и выпрямился во весь рост.

Какое-то время тоннель шел без наклона, а потом стал заметно направляться вниз. Ясь сначала боялся, что уткнется в глухую стену, затем ждал, что еще немного – и он куда-нибудь выйдет, но ход все не заканчивался. Потом спуск стал совсем крутым, и очертания впереди начали становиться тусклыми, пока перед закрытыми глазами не возникла непроглядная тьма. Он прошел так еще несколько шагов и остановился. Куда идти дальше – непонятно. По лбу, несмотря на подземную прохладу, скатились капельки пота. Ясь оглянулся назад, снова посмотрел вперед – тьма, казалось, еще более сгустилась.

Он стоял в нерешительности, не зная, что может быть впереди. "Открыть глаза? А что, если я увижу только темноту?" Он поколебался секунду, будто опасался потерять последнюю надежду, и открыл глаза.

Ослепительный свет чуть не сбил Яся с ног. Он даже наклонился от неожиданности.

Немного подождав, пока глаза перестанут болеть, он, медленно приподнимая ресницы и прикрыв лицо рукой, попытался снова посмотреть вокруг. Когда яркое мигание в глазах улеглось, Ясь увидел, где оказался.

Он был на берегу большого подземного озера, из которого и исходил свет. Посреди озера стояла древняя башня. Высокая, с разнообразными окнами, башенками и бойницами, она завораживала своей таинственностью.

Она поднималась недостижимо высоко – как показалось Ясю, метров на сто. Подсвеченная снизу водой, башня терялась где-то далеко вверху, и очертания ее острой крыши едва можно было разглядеть. Потолка же самой пещеры не было видно – озерный свет на такую высоту просто не доходил.

Ясь видел, что находится на небольшом, совсем узком берегу. Озеро было впереди и слева от него, а справа вверх шла и исчезала в темноте отвесная стена пещеры. За собой он, оглянувшись, увидел проход, из которого вышел: темный, узкий, немного выше его роста.

По мелким береговым камешкам он сделал несколько шагов к воде. Озеро сияло ярким рубиновым с золотыми переливами светом, отбрасывая дрожащие блики на камни и стены пещеры.

Ясь присел на берегу, коснулся яркой воды и медленно опустил в нее свою ладонь. Вода оказалась обычной, разве что немного более холодной чем речная. Он достал из озера небольшой камешек и увидел, что и его ладонь, и камешек также светятся, но сияние это было гораздо слабее. Оно угасало на глазах, и, когда вода высохла, исчез и свет.

До башни было около двухсот метров. Ясь вошел в озеро и неторопливо зашагал, ожидая, что вот-вот берег резко пойдет вниз, и он не достанет дна. Однако уровень воды

не менялся, она доставала ему только до щиколоток, и Ясь пошел вперед, удивленный и обрадованный, что ему не придется плыть. Он ступал в холодное сияние, и легкие волны света расходились по воде. Через несколько минут он добрался до фундамента. Ступени, нижние из которых прятались в воде, вели ко входу: к огромной, закругленной вверху железной двери с кольцом вместо ручки. Он взялся за это кольцо и с силой потянул на себя.

В этой башне кто-то жил. Внутренняя площадка была освещена. Ясь встал на цыпочки и снял закрепленный на стене факел. Как он и предполагал, в чашечке оказалась озерная вода. Поставив факел на место, он подошел к винтовой лестнице, которую заметил напротив, и начал подниматься наверх.

Идти было сложно, ступени были высокими, а сам проход – узким. Минут через двадцать, поднявшись, наконец, на самый верх, он шагнул в полумрак верхней комнаты башни. В этот самый момент чья-то рука зажала ему рот. Через долю секунды он уже лежал на полу лицом вниз, чувствуя, как ему больно впились коленом в спину, а сведенные сзади руки крепко заматывают веревкой.

– Где остальные? – услышал Ясь над собой суровый шепот.

– Я один, – едва выговорил он.

Невидимый в темноте человек дал ему подняться, но тут же ловко схватил за связанные руки, отвел их назад и вверх, и Ясю пришлось наклониться. Так человек лишил его всякой возможности вырваться и завел в соседнюю комнату. Там он намеренно посадил Яся под факелом, а сам остался в тени.

– Неужели у Вормара не хватает бойцов, что они отправили юношу? У тебя же еще молоко на губах не обсохло! – в голосе Ясь услышал неподдельное удивление. – И что это за странная одежда?

– Это нормальная одеж...

– Ты кто такой? – резко перебил незнакомец.

– А ты кто? – Ясь не знал, как надо обращаться: на "ты", либо на "вы", но, сидя со связанными за спиной руками, решил, что тут не до церемоний. – Насчет же этого твоего Вормара...

– Ну-ну, потише, он мне не "мой", – тон захватчика стал угрожающим.

–... Насчет же Вормара, – продолжил Ясь, – я знаю только, что его именем мне приказывали остановиться те люди, которые хотели меня схватить.

– Что ты говоришь? – иронизировал голос. – И где же это было?

– В пустом городе.

– И в котором же из пустых городов?

– Как "в котором"? В том, что сверху, над этой пещерой.

Захватчик резко вышел на свет. Это был мужчина лет тридцати, темно-русый, в одежде, что напомнила Ясю средневековые костюмы, которые он когда-то видел в музее. Незнакомец помолчал несколько секунд, а затем хмыкнул:

– Ты думаешь, я поверю в басню, что в городе никого нет? Спохватись, побегу наверх – и попаду в лапы шпионов? – Он пододвинул к себе стул и сел напротив Яся. – Парень, я не знаю, почему ты пошел служить Вормару, – и мне тебя даже немного жаль, – но твои дружки забросили тебя сюда как наживку. Подумай об этом. И расскажи мне всю правду.

Ясю показалось что здесь, под землей, ему не хватает воздуха. Он вдруг вспотел, кровь стучала в висках, и все это не давало сосредоточиться.

– Правду? – крикнул Ясь. – Правда в том, что я не знаю, где я и почему здесь! Я не знаю, за кого считаете меня вы и за кого те люди, что там, наверху! Правда в том, что мне нужно вернуться в свой дом, который находится неизвестно где, вернуться назад, через море, через этот непонятный туман!

Человек молча смотрел.

– Да и зачем тем людям наверху, – продолжил после паузы Ясь, – надо бы что-то придумывать с "наживкой"? Если им известно, где вы, то почему они не спустятся и не схватят вас?

Мужчина встал и начал ходить туда-сюда. Затем повернулся:

– Повтори, что ты сказал про туман?

– Мой плот понесла речка, и я попал в какой-то странный туман, такого я раньше никогда не видел... Он взялся неизвестно откуда. Не знаю, как долго я в нем плыл... Затем оказался в океане, и в конце концов меня вынесло к берегу.

Человек смотрел Ясю прямо в глаза:

– Ты живешь в Этерии?

– Где?

– Этерия. Наша страна. Наш остров.

Остров... Раньше Ясь мог бы только мечтать о том, чтобы оказаться на острове, на какой-нибудь чудесной земле. Но сейчас, здесь, он не чувствовал никакой романтики. Он только спросил, – почему-то сиплым голосом:

– Это далеко?

– Я думаю, брат, что это очень далеко... Так что у тебя за одежда, ты говоришь?

– Обычная, у нас все так одеты: брюки, рубашка, ботинки.

– Как тебя зовут?

– Ясь. А вас как?

Человек подошел к Ясю и начал развязывать ему руки. – Мое имя Стефан. Меня называют также "Шестой Хранитель", но для тебя это ничего не значит, если ты не из Этерии. Кстати, обращайся ко мне на "ты".

Неожиданное освобождение, казалось, отняло у Яся остаток сил. Когда Стефан предложил ему пройти в соседнюю комнату, Ясь поднялся, понимая, что сейчас может упасть: так дрожали его колени.

Эта комната была большей и лучше освещенной. Здесь стоял длинный стол со стульями вокруг, большие песочные часы, на стенах висели изумительно красивые щиты и самые разнообразные мечи – от коротких до больших обоюдоострых, несколько видов арбалетов и луков.

Ясь не успел рассмотреть как следует все это богатство на стенах, как его новый знакомый принес и поставил перед ним несколько тарелок с едой, а также серебряный графин.

– Угощайся, брат! – Шестой Хранитель сел напротив него.

Ясь увидел перед собой хлеб, несколько сортов сыра, зеленый лук, яблоки и еще что-то из овощей и фруктов, которых он не знал.

– Расскажи мне, что ты видел наверху, в городе, – Стефан налил ему воды из серебряного графина в такой же изысканный, с орнаментом, бокал.

Ясь поднес бокал к лицу: вода слегка пахла болотом. Такой же она оказалась и на вкус – как та, что была в доме пустого города.

– Наверху никого нет. Если не считать тех людей, которые хотели меня поймать.
– Ты шел сюда от моря? По дороге никого не встречал?
– Да, я шел с самого утра. Но никого не видел.
– Вот, значит, почему старейшина не появлялся последние дни. Они их арестовали, всех...

– Кто "они"?

– Прислужники Вормара. Те, кто продаст и свой народ, и своих родителей... – Стефан встал из-за стола. – Но, извини, ты поешь сначала.

Ясь взялся за этерийскую еду. В это время Шестой Хранитель ходил по комнате, и Ясь услышал, как он задумчиво сказал себе: "Такого еще никогда не было..."

– Ну как? Выбор еды здесь не очень большой...

– Нет, большое спасибо, все было вкусно. – О воде Ясь решил промолчать. – А что это за место?

– Пещера Эйлон – это одно из самых тайных мест Этерии. Подземная башня была построена еще во времена первых старейшин Красной Руды – города, что там, наверху. Здесь можно было спрятать что-нибудь или укрыться самому, будучи уверенным, что никто никогда тебя не найдет. Единственное неудобство – что воду из этого озера нельзя пить. Кстати, в давние времена его уровень мог подниматься очень высоко – озеро насыщалось подземными речушками, поэтому и башню построили такую, под самый потолок пещеры.

Ясь встал, подошел к узкому окну и посмотрел вниз.

– Почему вода светится?

– Фома, старейшина Красной Руды, говорит, что вода здесь такая из-за самой пещеры, но точно он и сам не уверен. Вообще, об этой пещере до сегодняшнего вечера знало только два человека: он и я. Как же ты ее нашел?

Ясь рассказал Стефану обо всех приключениях, которые недавно пережил: про побег с закрытыми глазами, про дуб и подземный путь сюда.

– Ну, брат... Давно ничто меня так не удивляло, – сказал Стефан. – Скажу честно, мне трудно поверить в эту погоню вслепую... – он поднял руку, видя, что Ясь собирается его прервать. – Но если я поверил, что ты приплыл из-за тумана, то должен принять и это.

– Мне нет смысла обманывать.

– Значит, был дуб? Фома как-то говорил, что в давние времена в пещеру был еще один ход. Получается, потом его засыпали землей, а сверху и вокруг посадили дубы.

– Зачем?

– Может потому, что войны закончились, прятаться не надо было, и подземным убежищем больше не пользовались. А знания о существовании башни передавали от старейшины к старейшине – на такой случай, как мой.

– А что за случай?

– Если говорить коротко, то Вормар – тот человек, который сидит сейчас на троне Властителя Этерии, – охотится за мной. В этом городе были мои друзья. Фома спрятал меня в башне. И, боюсь, всех за это арестовали.

– И где сейчас эти люди?

– Единственное место, куда их могли повести, – это Лагерь в Пустыне. – Шестой Хранитель невесело улыбнулся. – Давно я там не был.

– Ты собираешься пойти туда?

– Горожане заплатили слишком большую цену за мою свободу. Я обязан попробовать им помочь. – Стефан помолчал. – Я выхожу перед рассветом. Мы сможем вместе подняться в город, так, чтобы нас не заметили. Я покажу, где можно набрать воды. Жаль, что не удастся поговорить подробнее, мне было бы интересно узнать об этом тумане... Твое появление здесь – это уже само по себе странное дело. Так или иначе, тебе, Ясь, лучше не оставаться здесь, я бы посоветовал тебе идти в столицу, в Вертогард.

Ясь посмотрел Стефану в глаза:

– Как мне вернуться домой?

– На твой вопрос у меня нет ответа. Но могу сказать, что сквозь туман, как ты сюда приплыл, ты не вернешься. До тумана можно доплыть: за сутки на хорошем корабле. Туман окружает всю Этерию. Но пробраться через него невозможно. – И, заметив выражение лица Яся, Стефан поспешил добавить: – Однако есть человек, который сможет ответить на твой вопрос, – Иероним.

– Кто это?

– Он – мой друг, и он – человек, который верит, что такие чудеса, которые произошли с тобой, возможны. Иероним прочитал множество древних хроник, поэтому иногда ему известно то, чего не знает больше никто. Он будет рад с тобой поговорить. И, думаю, сможет помочь тебе.

– Точно сможет?

– Я не был бы в этом уверен, если бы несколько месяцев назад у нас не произошел один примечательный разговор.

Ясь с надеждой посмотрел на Стефана. Тот продолжил:

– Как раз об этом мы и говорили – о тумане. Иероним нашел одну очень старую рукопись в Горном, городке на востоке Этерии. Как он сказал, это был текст "от самых истоков нашей истории, со времен первых Властителей". Пергамент почти развалился, язык был такой, на который наш уже мало похож, но он разобрался.

– И... и что там было?

– Там была история о том, что в те давние времена очень редко, но все же случалось, что в Этерию попадали другие люди, – как и ты, сквозь туман с моря. Назад такой же дорогой никто из них вернуться не смог..

У Яся сжало горло.

– Если никто не смог, то в чем здесь может быть помощь мне? – разочарованно сказал он.

– Не торопись, это не все. Однажды, к удивлению Третьего Властителя Этерии, один из его помощников нашел способ, как вернуть такого человека назад. Когда на острове появился очередной – и последний – неожиданный путешественник, помощнику Властителя удалось это сделать. Вот, у Иеронима есть эти записи.

– Наверное, твой друг удивится, когда увидит меня, – сказал Ясь. – Как раз такого "неожиданного путешественника".

– Удивится – это еще мало сказано! Его так впечатлил этот старый текст, что он говорил о нем очень долго, а обычно он человек молчаливый.

– Значит, я иду к Иерониму! – решительно сказал Ясь. – Как до него добраться?

– Время сейчас в Этерии не совсем спокойно. Надо будет идти осторожно.

– Ладно, буду осторожен. Как бы там ни было, но мне нужно найти его, чтобы вернуться домой. Другого варианта у меня нет.

– Иероним живет в столице. Запомни место: улица Замковая, она идет от Центральной площади; на ней найдешь трактир "У Магистрата", в его дворах – небольшой магазин, называется "Книги и Вещи". Это там. Зайдешь к нему, скажешь: "Я ищу работу книжного подмастерья". Он спросит, что ты умеешь. Скажи: "Делаю переплет для старых книг". Так он поймет, что ты от меня. Я иногда отправлял к нему наших людей, когда им нужна была помощь... Запомнил?

– Да.

– Если все будет хорошо, доберешься отсюда за несколько дней. Главное, чтобы хватило воды. Впрочем, я дам тебе несколько золотых монет, воду ты сможешь купить по дороге.

– Воду?

– Ну да. Дорога ведь не близкая. А в Этерии сейчас воды мало. Та, что есть, – скверная. В лучшем случае – на вкус как болото. Раньше было не так.

– А что случилось с водой?

– Одно могу сказать точно: с тех пор, как Вормар провозгласил себя Властителем, то есть за последние двадцать четыре года, с водой творится неизвестно что: источники и колодцы высыхают, вода в реках портится. Сначала это было незаметно. Но теперь это мука для всех жителей Этерии.

Ясь взглянул на серебряную чашу и отвел глаза.

Стефан повернулся к песочным часам, которые стояли в комнате:

– До рассвета еще три часа, можешь немного отдохнуть. А мне пока нужно собраться.

Он провел Яся в одну из небольших комнат. Ясь, не раздеваясь, лег на кровать. Шестой Хранитель вышел, но через мгновение вернулся.

– Хотел спросить, – сказал он. – Какая она, твоя страна?

– Совсем другая, – единственное, что смог ответить Ясь.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

– Вставай... Вставай, брат.

Ясь вскочил.

– Не бойся, не проспали.

Тревожный, неглубокий сон развеялся, и Ясь увидел, что в комнату вошел Стефан.

– Нам нужно идти.

– Наверху уже утро?

– Скоро будет... Вот что мне удалось здесь найти, – Шестой Хранитель протянул ему одежду. – Надеюсь, тебе как раз. Будешь идти в этом – никто на тебя не обратит внимания.

Ясь взял одежду и посмотрел на нее: коричневые рубашка и брюки, такого же цвета ботинки, похожие мокасины, кофта.

Стефан вышел и принес кожаный мешок, напоминающий рюкзак, – его можно было повесить за спину.

– Что здесь? – спросил Ясь.

– Запасная одежда – дорога у тебя не близкая. Вот еще хлеб и сыр, воду мы наберем в городе.

Такую же сумку Стефан накинул на плечо и себе.

– Возьми еще это, – Хранитель протянул Ясю две пустые фляжки. – Жду тебя возле лестницы.

Ясь быстро переоделся, бросил взгляд на свою, привычную одежду, сейчас лежавшую на деревянном стуле, и вышел из комнаты.

Стефан уже ждал. На его поясе слева висел меч, а справа – длинный кинжал. Хранитель пошел первым, Ясь зашагал за ним. Так, молча, они спустились, открыли ворота и вышли из башни в озеро света. Стефан уверенно зашагал в сторону, обратную той, с которой пришел сюда его гость.

Ясь еще раз, подняв голову, взглянул вверх, стараясь увидеть самый верх башни. Потом достал из рюкзака одну фляжку, склонился и начал набирать туда озерную воду.

– Ее нельзя пить! – оглянулся Стефан.

– Я знаю, но это такое чудо!

Ясю хотелось набрать этой изумительной воды, хотя он и знал, что это не совсем разумно – занимать одну из двух свободных фляжек. Наполнив ее, он вставил тугую пробку и пошел через озеро, пытаясь не отставать от Шестого Хранителя.

Вскоре они приблизились к берегу, и Стефан достал факел, прикрепленный у него за спиной, и зачерпнул воды в железную миску-навершие.

Ясь заметил, что со стены пещеры течет ручей обычной воды. Там, откуда он вытекал, было что-то похожее на ход.

– Вот и путь в город, – сказал Стефан и добавил: – Вода тоже не питьевая.

Ход был просторным, и по нему можно было идти свободно. Они двинулись вперед обмелевшим подземным руслом. Путь поворачивал то вправо, то влево и поднимался все выше и выше. Вода в факеле дрожала, и от этого огненно-гранатовые отблески танцевали по стенам и потолку.

Ясь вспомнил свои вчерашние приключения и решил еще раз проверить, сможет ли идти в темноте вслепую. Закрыв глаза. И... На этот раз – действительно темно. Никакого проблеска, все как обычно, будто и не было ничего.

Так они дошли до больших, темных металлических дверей. Стефан прислонил факел к стене, достал из кармана большой ключ и несколько раз с силой провернул его. Было видно, что этими дверями пользуются не часто. Толстенные двери недовольно заскрипели и открылись. Ясь и Стефан вошли внутрь темного помещения.

В предрассветном сумраке Ясь увидел, что оказался в доме, похожем на те, в которых был вчера. Оглянувшись, Ясь увидел, что с этой, внутренней, стороны двери выглядят как обычная стена. В четыре руки, они медленно закрыли их, и теперь место, где был вход в туннель, уже ничем не напоминало о себе.

– Теперь надо быть осторожными, – сказал Стефан.

– Чей это дом? – спросил Ясь, оглядывая безлюдную комнату.

– Фомы. Мой отец с ним дружил, и я часто бывал у него здесь, в Красной Руде, – еще с детства.

– Почему этот город так называется?

– Думаю, ты видел, какого цвета здесь земля, – ответил Стефан, подошел к окну и пристально всмотрелся в улицу: – Кажется, никого. Сейчас наберем воды.

Они вышли наружу. Небо на востоке начало светлеть. Было тихо.

Во дворе дома из земли вытекала небольшой источник, ручейком бежал дальше в тщательно уложенном камешками желобке. Ясь и Стефан напились (по вкусу можно было догадаться, что это та же вода, которая была у Стефана в башне) и наполнили свои фляжки.

Дом стоял на самом краю города, однако, как понял Ясь, не там, где прошлой ночью он убежал от погони, – здесь не было видно очертаний дубравы.

– Тихо! – вдруг сказал Стефан и посмотрел на соседние дома. Он насторожился, прислушиваясь. – Нет, все нормально... Теперь самое главное для нас – добраться до травы. Быстро и незаметно.

Они покинули город. Ясь шел широким шагом за Шестым Хранителем, стараясь делать это как можно тише. Под ногами была все та же красно-коричневая сухая земля, но впереди были уже видны заросли. Если это трава, о которой говорил Стефан, то она очень высокая – никак не меньше, чем рост Яся. Пока еще полумрак, им нужно идти туда. Меньше всего Ясю хотелось, чтобы их заметили при утреннем свете на открытом пространстве. Погони прошедшего дня ему хватило с лихвой.

Достигли зарослей они как раз перед тем, как небо посветлело настолько, что все вокруг стало отчетливо видимым. Трава оказалась для Яся незнакомой и очень странной: во-первых, ее стебли были шириной с его ладонь и высотой со Стефана – поэтому даже не приходилось сгибаться, чтобы идти незаметным. Во-вторых, – и это было самым странным – стебли были ледово-прозрачными. В них не только были хорошо видны многочисленные прожилки, но через них Ясь мог рассмотреть свою руку. Потерять Стефана в такой траве было бы сложно – даже если он заходил немного дальше, сквозь траву была видна его фигура. Подул легкий ветер, и трава заколыхалась, зашуршала, будто бы морские волны накатывались на песок.

В этот момент взошло солнце. Ясь даже растерялся, у него перехватило дыхание: вокруг все вспыхнуло алым цветом. Прозрачная трава, как только ее тронули первые солнечные лучи, стала бордовой, затем красной, а через несколько минут – искристо-оранжевой. Бескрайние просторы переливались самыми разнообразными оттенками оранжевого цвета, словно приветствуя восход светила.

– Никогда не видел? – удивился Стефан. – Это солнечная трава. Она всегда такого же цвета, как и солнце. А если день пасмурный, она блекло-серая. Растет мало где, но как раз здесь ее хватает. Считай, что тебе повезло: это действительно красиво.

Ясь шел, как зачарованный, раздвигая яркие стебли в стороны.

– Осторожно только, не потеряйся здесь, – предупредил Стефан.

Ясь пропустил его слова мимо ушей и словно забыл обо всем на свете, идя вперед. Он радовался тому, как искрится свет, как он изумительно преломляется в прозрачной траве, восторженно оглядывался, рассматривая волшебные яркие стебли, которые колыхались вокруг него. Пока не понял, что потерял Стефана.

Его не было нигде. Ясь бросился вперед, пытаясь его догнать, но понял, что не знает, где сейчас "перед".

Оранжевый океан качался, и Ясю показалось, что он сейчас утонет в нем, и сверкающие волны навсегда покроют его собой.

– Стефан! – выкрикнул Ясь.

Нет, слишком тихо – шорох травы перекрывает голос.

– Сте-е-ефа-а-ан!

Ответа не слышно. "А может, нельзя так кричать? Что, если услышат те, которые в городе? Не так уж и далеко мы ушли".

Ясь не знал, что делать: стоять, ожидая, что его найдет Стефан, или идти на поиски самому. Однако волнение не дало стоять на месте, и он пошел прямо, отбрасывая стебли в стороны. Он продвигался дальше и дальше, выкрикивая имя своего нового друга, пока что-то черное не выскочило у него из-под ног и не взмыло вверх перед самыми его глазами. Ясь отшатнулся назад, защищая руками лицо.

Поднялся страшный шум и крик. Окрестности оглушил такой гам, что, казалось, можно было и мертвого поднять в десяти километрах вокруг. Шум был повсюду: по бокам, внизу и даже где-то вверху. Ясь опустил руки: сотни серо-черных птиц взвились вверх, щебеча и хлопая крыльями. Он посмотрел вниз, в траву: среди стеблей, на земле, лежало множество птичьих гнезд.

Вдруг кто-то взял его за плечо:

– Так вот ты где!

Стефан хотел выглядеть строгим, но Ясь заметил: он рад, что Ясь нашелся, хотя и не хочет этого показывать.

– Лучшего способа сообщить врагам о том, где ты находишься, пожалуй, не найти. Поэтому пойдем быстрее – и не теряйся больше!

Дальнейшую дорогу Ясь держался рядом с Шестым Хранителем, пытаясь не отставать. Они шли еще не менее часа. Солнце поднялось выше, и трава стала золотисто-желтой.

Совершенно неожиданно для Яся заросли кончились. Перед собой он увидел невысокие холмы, поросшие лесом.

– Дорога уже близко, – Стефан показал рукой. – Там будет древний путь, который идет от большого прибрежного города Серая Скала до самого Вертогарда.

Местность здесь менялась. Равнина переходила в холмы, и путники зашли в негустой, светлый лиственный лес. Здесь они сделали привал. Под одним из холмов нашли большое тенистое дерево и сели на мох. Достали круглый хлеб и сыр из своих рюкзаков, и после того, как молча позавтракали, Ясь спросил:

– Сколько идти до столицы?

– Тебе – около пяти дней. Путь несложный – по дороге не будет ни гор, ни болот. Главное, не заходи в пустые города. Это опасные места.

– Пустые города?

– Да. К сожалению, сейчас таких полно. Лет десять назад это началось: люди стали покидать селения, где колодцы высохли или вода полностью испортилась. Сейчас эти города стоят совсем заброшенными. Иногда там находят убежище разбойники. Или те, кому надо спрятаться.

Стефан достал из рюкзака широкий серый пояс.

– Вода сейчас стоит очень дорого. Вот тебе деньги на питье, ночлег и еду, – спутник Яся развернул ткань, и на солнце заблестели золотом монеты. – Пояс нужно обмотать под одеждой: так будет спокойнее.

– Большое спасибо. А это кто? – спросил Ясь, указывая на профиль, сиявший на деньгах.

– Да, вот, кстати, и Вормар – познакомься, – поморщился Стефан, ткнув пальцем в золотое лицо, и снова взглянул на Яся: – Запомни: старайся не обращать на себя внимания.

Ночуй в постоянных домах, денег хватит... И вот еще что: с этим обходиться умеешь? – Стефан, отцепив от пояса, протянул Ясю ножны с кинжалом.

Ясь вытащил кинжал, взвесил на руке.

– Хорошее оружие. Дома я занимался фехтованием. Там, правда, была шпага.

– Будем надеяться, что он тебе не понадобится. Только держать надо в правой руке.

– Нет, в левой. Я – левша.

– Левша? – Стефан удивился. – Это же такая редкость!

– Разве?

– Конечно!.. – он хмыкнул. – Ну хорошо, речь ведь не об этом. Так или иначе – с оружием тебе будет спокойнее.

– Но все-таки, Стефан, скажи: почему хотят поймать тебя? Почему пытались схватить меня? И кто такой этот Вормар?

– А тебе это нужно? Меньше будешь знать – меньше будешь волноваться. Для тебя главное – найти Иеронима.

– Мне это нужно. Если уж эти люди охотились за мной, то было бы неплохо знать, кто они и чего хотят.

Стефан помолчал.

– Давай сделаем так, – он снова открыл рюкзак и опустил руку внутрь. – Я дам тебе почитать кое-что. Правда, не думаю, что это будет очень веселая история, да и покоя в дороге это тебе не прибавит.

Ясь протянул руку и взял потрепанную брошюрку, которую, очевидно, читали не один раз. Она была карманного размера и совсем тонкая. На первой странице, вверху, было написано:

"ВЕСТНИК ЭТЕРИИ. №3. ПРАВДА О ТОМ, КАК ВОРМАР ВОЦАРИЛСЯ В ЭТЕРИИ"

Ясь прислонился спиной к стволу дерева и начал читать:

"Позволь напомнить тебе, храбрый человек, о том, что было в дни твоей молодости. Или, если ты еще юноша, то рассказать о том, что было до тебя, как был коварно свергнут Властитель Аристарх и как возвысился и завладел землей обманщик Вормар.

В первый день второго месяца по смерти Властителя Генриха весь народ Этерии собрался в столицу для того, чтобы выбрать себе нового правителя. Почти все жители страны хотели видеть новым Властителем страны Аристарха, честного и скромного человека, который заслужил уважение делами, совершенными на благо народа Этерии.

В этот день на улицах Вертогарда весело играли музыканты, а люди пели песни об Этерии и величии прошлых веков. Перед замком стояли огромные Весы Выбора, на которых, по старому обычаю, определялось, станет ли этот человек следующим Властителем.

Каждый взрослый житель Этерии, если был за этого человека, клал свой символ – круглый медный жетон с изображением весов – в огромную правую чашу, а кто был против – в левую. Если правая чаша перевешивала левую – это означало, что выбранный

людьми человек становился Властителем. Если нет, то народ искал другого, более достойного.

В течение трех месяцев после избрания Властителя медные знаки должны были оставаться на весах. По прошествии же этого времени любой человек мог взять один знак и переложить его в другую чашу. Если чаша тех, кто не поддерживает Властителя, перевесит чашу тех, кто поддерживает, он должен уйти из замка, а на его место люди избирают нового.

В тот день жители страны сложили свои знаки в правую чашу и выбрали Аристарха Властителем. Он справедливо и мудро руководил Этерией в течение трех лет.

Властитель Аристарх любил старые книги, в которых рассказывалось о давних временах. На втором году своего царствования он обнаружил древние хроники, где была запись о найденном Магнусом, первым этерийским Властителем, источнике Живой воды.

Написано было, что нашел ее Магнус во время одного из своих путешествий. Вода из этого источника была чрезвычайно чистой и вкусной, а самое главное – выпив ее, люди исцелялись от болезней, даже таких, от которых не могли излечить врачи.

В те далекие времена Властитель управлял не всей Этерией, а только Вертогардом. За городскими стенами подстерегала опасность: там царили разбойники и грабители. Поэтому Магнус решил не рассказывать никому, где течет источник, рассудив, что им могут завладеть злодеи. Он, однако, привез большой запас этой воды и поставил у городских ворот в столице. Каждый, кто хотел, мог приходить и пить, не заплатив ни одной серебряной монеты. Больные исцелялись от болезней; те, кто жил в тревогах или в отчаянии, наполнялись радостью и надеждой. Были даже случаи, и не раз, что уже на подходе к городским воротам, еще не дойдя до бочек с водой, хромые люди начинали ходить, слепые получали зрение, а немые – речь.

И вот разбойники, воевавшие с Магнусом, замыслили захватить источник. Они хотели продавать Живую воду за огромные деньги. Для этого они решили напасть на Вертогард и взять в плен Властителя, чтобы узнать о месте, где течет Живая вода. Они начали собирать большое войско и поставили во главе его самого ужасного из них самих – злодея по имени Кадук. Когда Магнус понял, что эту войну он может проиграть, он придумал то, что должно было помочь потомкам найти источник Живой воды. Он назвал это "Петрофор".

Позже он собрал всех верных людей и на общем совете были избраны семь достойных семей, наиболее способных в вещах, важных для всей страны. Каждой семье Магнус передал по драгоценному камню – и эти Семь Камней были ключом и разгадкой для Петрофора.

Вот перечень семей Хранителей:

Первые Хранители. Они имели талант в разных науках. Им был дан на сохранение красный камень – Рубин.

Вторые Хранители. Имели способность обучать других. Им был дан оранжевый камень – Гиацинт.

Третьи Хранители. Умели зарабатывать деньги, чтобы жертвовать на всякое доброе дело. Им был дан желтый камень – Турмалин.

Четвертые Хранители. Имели наибольшие способности в искусствах. Им был дан зеленый камень – Изумруд.

Пятые Хранители. Умели описать события, свидетелем которых были, и донести правдиво всякую важную новость. Им был дан голубой камень – Топаз.

Шестые Хранители. Имели державную мудрость и понимание в обустройстве государства. Им был дан синий камень – Сапфир.

Здесь Ясь оторвал глаза от написанного и посмотрел на своего спутника:

– Шестые Хранители?

– Да, это мои предки.

Он продолжил чтение.

Седьмые Хранители. Обладали мудростью духовной. Им был дан фиолетовый камень – Аметист.

И была битва. Она длилась целый день и никто не одержал победу. А ночью Магнус был убит шпионами в своем шатре. Его армия отступила к самому Вертогарду. Разбойники взяли город в осаду. Но Вертогард выстоял. Был избран Второй Властитель, который продолжил дело предшественника, и армия разбойников была отброшена далеко от границ города. Большая война с Кадуком, а потом и его потомками, продолжилась. Так нам рассказывают старые хроники.

Следующие Властители успешно противостояли врагу. Кроме того, раз за разом в окрестных городах, находившихся под властью разбойников, люди поднимали восстания и присоединялись к владениям Этерии. Постоянная борьба со злодеями и обустройство Этерии отнимали много сил. И так длилось поколениями: только через несколько сотен лет от разбойников не осталось и следа, и Этерией стала вся наша земля.

И вот, когда наш Властитель Аристарх нашел в хрониках все эти истории, он понял, что о существовании Петрофора все забыли; память о Живой воде тоже осталась лишь в легендах. Хранители исправно передавали драгоценные камни от отцов детям, и хотя каждая семья была славной в своих способностях – кто в науке, кто в искусстве, а кто в государственной мудрости, – однако никто не помнил об истинном предназначении самих кристаллов.

Увидев все это, на исходе третьего года от восшествия на престол, Аристарх пригласил в замок семерых Хранителей. Он отправил каждому из них письмо, в котором рассказал о том, что узнал в хрониках.

Встреча проходила в малом зале Замка Властителей. Аристарх сообщил, что приблизился к разгадке того, где может быть спрятан Петрофор Магнуса.

Сразу после этих его слов произошло то, чего никто не ожидал. В зал ворвался вооруженный отряд из сорока человек. Главарь дал команду схватить всех. Однако Аристарх и семеро Хранителей успели отступить к другому выходу, о котором нападавшие не знали. Когда они достигли тайной двери, Первый, Пятый и Шестой Хранители, жертвуя собой, остались защищать выход, достав мечи. Они сдержали наступление на несколько минут, давая остальным возможность покинуть замок. В результате Пятый Хранитель был убит, Первый – ранен и связан веревками. Выбежать из замка смогли, однако, не все: Властитель Аристарх был схвачен, Третий Хранитель был ранен и тоже схвачен во время погони. Главарь злодеев забрал себе три драгоценных камня.

Справиться с небольшим количеством королевских солдат нападающим было несложно (армии в Этерии почти не было: войны давно уже закончились). Таким образом, весь замок был захвачен злодеями. Их главарь объявил себя новым Властителем.

Что случилось с Аристархом после того, как он попал в плен, никто не знает. Неизвестно, жив ли он еще. Остальные Хранители вынуждены были скрываться.

На шестой день после захвата власти новый Властитель явился народу – на балконе замка. Оттуда он назвал свое имя – Вормар.

Он понравился не многим. Разве что только некоторым городским бездельникам, которые с радостью присоединились к нему, поселились в королевском дворце, ели там и пили, и стали называться "уважаемыми служащими Вормара и Этерии".

Вормар занялся поисками источника Живой воды. Он немедленно объявил огромную награду за любого из четырех оставшихся Хранителей и их камни. Кроме того, он составил два секретных списка: в одном были союзники из ближайшего окружения – те, кто мог бы надеяться на получение Живой воды почти бесплатно; и второй список – чуть больше: те, кто мог бы время от времени получать эту воду, но за невероятную цену. Остальные жители Этерии на Живую воду даже надеяться не имели права.

По старой привычке, народ Этерии ожидал прошествия трех месяцев, когда можно будет подойти к Весам Выбора и положить свои медные знаки в левую чашу, полагая, что таким образом Вормар вынужден будет уйти. Когда с наступлением утра первого дня четвертого месяца к весам пошли люди, то тех, кто выходил на площадь, начали хватать прямо на улицах. Это было настолько неожиданно для привыкших к справедливости жителей, что они сначала даже не испугались – новые люди все шли на площадь, а их все хватали и куда-то отводили вооруженные сподвижники Вормара.

Как оказалось, отводили их в тюрьму – туда, где еще недавно сидели только редкие обманщики и лесные грабители. Оказалось также, что тюрьма спешно перестраивалась: ее делали сразу в несколько раз больше.

А на следующий день весы были убраны с площади. Куда их дели – никто из горожан не видел.

Старинный флаг Этерии, на золотом поле которого были изображены человек, лев, бык и орел, был снят, уничтожен и запрещен. Вместо него был введен новый: черный, с изображениями леопарда, медведя, льва и дракона. А новый Властитель приказал называть себя не иначе как "Друг Вормар", будто бы он был готов дружески заботиться о каждом этерийце.

Так завладел Этерией злодей Вормар – силой и коварством. Он стал управлять без милосердия и справедливости, обманом и страхом.

Помни об этом, отважный человек, и оставайся отважным.

Придут новые времена. Не переставай в это верить".

– И что было дальше? – спросил взволнованный Ясь.

– Дальше – это то, что есть сейчас. В этом "дальше" теперь мы все. Вормар делает все, что угодно. От бывшей нашей воли не осталось ничего. Народ живет под гнетом, в полной безысходности.

– Скажи, Стефан... Живая вода, – голос Яся вздрогнул, – ее уже нашли?

– Нет. Я тоже ее искал. Если она на самом деле есть, я не хочу, чтобы она досталась Вормару.

– А ему она зачем?
– Во-первых, тогда его власть будет безграничной. Во-вторых, ходят слухи, что он страшно боится болезней. Последние годы даже стал носить белые перчатки. Ни до чего рукой просто так не дотронется – чтобы не заразиться.

– А что сейчас с камнями?

– У нас их два. Один у меня, второй – у Иеронима. Он – Седьмой Хранитель.

– А Петрофор? Что с ним?

– Пока ничего. Мы даже не знаем, что это, может, какая-то вещь или, возможно, карта. Но точно неизвестно. К сожалению.

– И камни без него не дадут никакого результата?

– Выходит, что так. Петрофор и Семь Камней должны дополнять друг друга.

– Если то, что я прочитал, – правда, то это значит, что люди хотели бы вернуть прежние времена... Почему же они так не сделают?

– Почти все обычные этерийцы хотели бы, чтобы престол вновь занял Аристарх. Но они боятся что-то для этого делать. Они знают, что с ними в таком случае может случиться – ты видел это в Красной Руде.

Ясь лег на мягкую траву и посмотрел на небо.

– А что означают эти лев, человек, бык и орел на старом флаге? – спросил он.

– Издавна считается, что это не просто животные и человек. Это четыре существа, которые видят и слушают Творца Этерии.

– Творца? – удивился Ясь.

– Знаешь, это сложный вопрос, – устало произнес Стефан. – Я здесь ничего не смогу тебе сказать. Иероним в этом больше разбирается, может он тебе что-то объяснит.

Ясь продолжал разглядывать облака, которые тихо плыли по небу, плыли свободные, спокойные и большие. Затем он закрыл глаза.

...И приснилась Ясю Мирка. Они шли вместе по пыльной дороге за деревней, там, где начиналась ржаное поле. Стоял зной, и они что-то говорили о жарком лете. Мирка остановилась и начала срывать васильки, которые виднелись между колосьев, делая из них небольшой букетик.

– Они увянут? – спросил Ясь.

– Конечно, нет. Я поставлю их в воду. Им просто нужна вода.

И тут словно какая-то игла, наполненная ядом отчаяния, вонзилась в сердце Яся, и от этого он проснулся.

Стефан все еще сидел под деревом.

– Я долго спал? – спросил Ясь.

– Нет, недолго. Нам нужно идти.

Они поднялись и собрали вещи. Ясь замотал под кофтой пояс с монетами и нацепил на ремень кинжал. Они шли по лесу около часа, молча. Наконец Стефан спросил:

– Ты чего такой невеселый?

– Думаю.

– О чем?

– Обо всей этой истории с Вормаром. О Живой воде. О своем доме.

Стефан остановился и показал рукой:

– Вот и тракт. Тебе по нему – направо, а мне – прямо, через него.

Ясь не ответил.

– Я очень рад, – продолжил Стефан, – что мне довелось встретиться с тобой. То, что ты оказался в Этерии, иначе как чудом не назовешь... Ну что, прощай!

Стефан подал Ясю руку, но тот сказал:

– Нет, Стефан. Я иду с тобой.

Шестой Хранитель застыл.

– Что ты говоришь?

– Я хочу идти с тобой. Мне нужна Живая вода. Пожалуйста, если это возможно...

Стефан опустил руку.

– Послушай, идти со мной – опасно. Вероятность выбраться живым и здоровым – мала. Еще меньше шанс, что мы когда-нибудь сможем найти эту воду.

– Ты в нее не веришь?

– Я верю, что она была. И хотел бы, чтобы появилась снова. Но у нас пока что нет ни семи камней, ни Петрофора.

– Пока что? Значит, шанс все-таки есть?

– Для чего она тебе?

– Это не мне... Но если она действительно существует, она очень нужна. Очень.

– Послушай, найти Живую воду – это, конечно, важная задача. Но самое главное для нас здесь – это победить Вормара и вернуть власть Аристарху. – Стефан серьезно посмотрел в глаза Яся. – Не торопись, подумай.

Ответить Ясь не успел. Над левым его плечом, обдав шею резким порывом, с глухим звуком что-то со всего размаху глубоко воткнулось в ствол дерева. Рука Стефана схватила Яся, пригнула, и боковым зрением Ясь успел заметить, что в дереве торчит короткий тонкий нож с красной рукоятью.

– Бежим! – прокричал Стефан, и они стремглав бросились вперед.

Ясь бежал, не обращая внимания на ветки деревьев, которые били по лицу. Пытаясь не отстать от Стефана, он перепрыгивал через поваленные стволы. На мгновение он оглянулся и через ближайший кустарник увидел, что за ними бегут пятеро человек, вооруженные мечами и короткими арбалетами.

Лес заканчивался, впереди был тракт. За трактом местность резко шла вверх – склон был скалистый, без растительности, но с множеством трещин. Ясь понял, что Стефан направляется именно туда.

Они выбежали на пустую дорогу. Преследователи были уже совсем близко, но до скал удалось добежать раньше, чем враги успели выстрелить. Стефан заскочил в одну из трещин, указывая путь Ясю. Они начали стремительно взбираться наверх, закрытые от солдат огромными каменными глыбами. Стефан поднимался все дальше и дальше какими-то невидимыми тропинками – даже в тех местах, где, кажется, и прохода быть не могло. Однако и враги не отставали.

Дальше склон уже не таким крутым. Ясь понял, что они выбирают на самый верх холма. "Там же нас просто перестреляют", – только успел подумать он, как они оказались наверху. Здесь не было ни валунов, ни деревьев, только почти ровная площадка и небо впереди.

Ясь остановился. Куда им бежать сейчас – он не мог представить.

– Не останавливайся! – крикнул Стефан.

Ясь бросился за ним. Они бежали навстречу пропасти.

– Прыгай! – не оборачиваясь, прокричал его спутник в шаге от бездны и сам прыгнул. На рассуждения времени не было: Ясь знал, что сзади – смерть, хотя и впереди, видимо, также поджидала она.

Ясь оттолкнулся ногой и услышал, как щелкнули за ним арбалеты – несколько ножей одновременно летели в его сторону.

Ясю показалось, что он завис в воздухе над пропастью и никак не может начать падать – словно застыло время, застыло все, даже сама жизнь. Но вот наконец он обрушился вниз – ножи пролетели где-то над ним. Его закрутило в воздухе, и было не разобрать, где облака, а где земля, и он летел и летел вниз.

Удар.

...Преследователи осторожно подходили к краю обрыва, с огромным удивлением и с не меньшей досадой в глазах переглядываясь.

– Они что, самоубийцы? – сказал один.

– Просто они понимали, что долго им не жить. Жаль только, не сможем предъявить Хваулюсу доказательств, что мы их убили.

– А какие еще здесь доказательства? Грохнуться на скалы с такой высоты – разве это тебе не самое лучшее доказательство?

Ясь не сразу понял, что с ним. Удар был сильный, болезненный, кажется, он даже на несколько мгновений потерял сознание, так как открыл глаза, когда уже оказался на несколько метров под водой. Он попытался сориентироваться, в какую сторону плыть, где поверхность. Но кругом была только темно-синяя вода. Ясь почувствовал, как его охватывает ужас и как ему не хватает воздуха. В этот момент кто-то схватил его, поддел свою руку под его руки и потащил за собой. Ясь начал вырываться: ему показалось, что его тянут на дно. Вдруг он увидел лицо Стефана, который свободной рукой делал ему знаки успокоиться.

Они поднимались из глубины, но Ясь задыхался. Ему нестерпимо захотелось выдохнуть и набрать в легкие чего угодно, хоть этой синей воды. Он был уже готов это сделать, как увидел над собой свет, и в то же мгновение они выплыли на поверхность.

Вокруг них, из воды, поднимались многочисленные скалы, похожие на шпиль готического замка. Их вершин не было видно – они сразу терялись в облаках, которые здесь были чрезвычайно низко: до них было метра четыре. Ясю показалось, что стоит поднять руку, и можно дотронуться до плотной и мягкой белизны. Стефан подтянул Яся к ближайшей скале, под ногами появилась дно. Они стояли по плечи в воде, пытаясь отдышаться.

– Почему они не прыгнули за нами? – наконец спросил Ясь.

– Здесь нельзя прыгать, это всем известно. Здесь повсюду скалы. И даже если их немного прикрывает вода, то глубины здесь – метр, от силы – полтора. Так что это верная смерть. – Стефан лукаво помолчал. – Конечно, если не знать места – такие, как это. А тут как раз глубокая подводная яма.

– И ты знал?

– Если хочешь, проблема Вормара и его помощников в том, что они не знают своей страны. Но чтобы познать, сначала нужно полюбить.

Они подошли ближе к подножию обрыва, с которого недавно спрыгнули.

– Сейчас куда? – спросил Ясь.

– Здесь недалеко заброшенная деревня рыбаков. Там остались лодки, на которых можно переправиться на другой берег.

Ясь оглянулся и посмотрел на воду, которая, как и эти низкие облака, распростиралась вплоть до горизонта.

– Другой берег?

– Да, это широкий залив. На том берегу – Пустыня, и там – Лагерь.

– Здесь всегда такие облака?

– Да. Это место так и называется – Облачный Залив. Жителей Красной Руды должны вести в обход нее – такой путь занимает по меньшей мере четыре дня. Однако если переправиться через залив, то уже сегодня вечером можно добраться до Лагеря. Так что мне туда.

– Я уже сказал, что иду с тобой! – сказал Ясь.

– А я уже понял, – ответил Стефан и протянул руку, – принимаю в команду!

Они двинулись на запад, шагая по колена в воде. Шли долго, и над их головами, будто потолок, висели плотные, без просвета, облака, внутрь которых вековыми колоннами уходили скалы. Но в конце концов береговые обрывы начали снижаться, облака же, наоборот, поднялись выше.

Вскоре показались старые рыбацкие домики. Тут же, на берегу, между порванными сетями были и брошенные лодки. Стефан нашел весла и они отплыли от берега.

Пятеро солдат Вормара вернулись в Красную Руду, где их ждали остальные. Здесь был еще тридцать один человек – специальный отряд военных. Солдаты подошли к Хваулюсу, начальнику отряда. Дородный шеф, как на троне, сидел на вытащенном, видимо, из какого-то пустого дома кресле. По обе стороны начальника стояло несколько солдат, у каждого из которых на плече сидел большой серый коршун.

– Ваша честь, – доложил один из прибывших военнослужащих. – Это был действительно Шестой Хранитель, Стефан, а с ним – тот странный парень, которого мы заметили вчера в городе.

– Хватит с тем парнем, – нетерпеливо отмахнулся Хваулюс. – Где Шестой?

– Они оба погибли. В отчаянии спрыгнули прямо на скалы в Облачном Заливе.

– Как это "спрыгнули"?! – Хваулюс занервничал. – Где их тела? Где сапфир?!

– Тела достать не представляется возможным, – испуганно ответил солдат. – Сапфир... тоже.

Черная бородка Хваулюса затряслась от негодования. Пухлые щеки покраснели, и, казалось, он уже был готов наброситься на своего подчиненного, как вдруг успокоился и удивительно спокойно произнес:

– Твое счастье, что Стефан не такой дурак, как ты. Он бы не прыгал с кручи, если бы не был уверен, что останется жив.

Солдат удивленно смотрел на Хваулюса.

– Главная новость, – продолжил начальник, – это то, что мы выследили Шестого. Значит, вся наша работа была не зря.

– Позвольте спросить, – неуверенно произнес солдат. – Так что, значит, Шестой сбежал?

– Сбежать то он сбежал, но понятно, куда он направляется. Туда же, куда мы отправили жителей этого городка, – в Лагерь.

Было очень душно, и путь давался Ясю нелегко. Когда берег скрылся из виду, ему показалось, что лодка застыла на месте. Стефан беспокоился, что они могут потерять направление. Но через полчаса облака поднялись еще выше, стало понятно, в каком месте находится солнце, и Стефан скорректировал курс.

– Вместо прямой линии пришлось сделать угол, – заметил Стефан – Но хорошо, что мы вообще не поплыли по кругу.

"Просто какая-то геометрия, – подумал Ясь, слушая своего спутника. – Как будто в школе". И он вспомнил свою школу (как же далеко она сейчас была!), занятия по геометрии, с которой у него всегда были проблемы, а также – Мирку.

Она появилась в их классе два года назад. Весенним днем вошла перед занятиями – вместе с учительницей и своим отцом. Учебный год должен был скоро закончиться, а ее семья как раз переехала сюда из другого города. Она, "новенькая", сразу показалась Ясю особенной. Большие синие глаза, две косички, и... и какая-то странная, неуловимая радость охватила тогда Яся.

Он был очень рад, когда после занятий узнал, что идти домой им в одну сторону. По дороге он злился на учительницу геометрии, которая не давала ему спуска с этой совершенно непонятной наукой, говорил Мирке о том, что в этом разобраться трудно, и лучше бы ученики занимались чем-нибудь более полезным.

– Хочешь, я тебе помогу? – неожиданно спросила она.

– Поможешь?

– Ну да, с геометрией. На самом деле там ничего сложного, нужно только ее увидеть.

– Это как?

– Увидеть, понять как бы изнутри, и тогда она уже никогда не будет для тебя тяжелой.

– И что, так можно? – переспросил Ясь, думая, что его хотят просто подбодрить. – Звучит как какое-то волшебство.

– Вовсе не волшебство, – улыбнулась Мирка. – Это обычное дело. Так бывает и с другими вещами: сначала ничего не можешь понять, все какое-то сложное и бессмысленное, а потом начинаешь думать, и вдруг вот оно: видишь и смысл, и простоту, и красоту.

– Думаю, тогда тебя надо сделать нашей новой учительницей геометрии.

Мирка рассмеялась. Они прошли еще немного, – молча, и Ясь волновался, перебирая в голове темы, на которые можно было бы заговорить. Но молчание прервала сама Мирка, указывая рукой:

– Вот здесь мы сейчас живем.

Дом стоял в соседнем дворе с домом Яся, и он обрадовался, увидев, что Мирка живет так близко.

Она действительно стала помогать ему с геометрией, и Ясь на время забросил свои приключенческие книжки и футбол с друзьями и взялся за сложный для него предмет. Сначала было нелегко – он нервничал, не в силах разобраться в том, что для Мирки было таким простым. После нескольких таких встреч он уже был готов придумать какую-то другую причину (только не геометрию!), чтобы иметь возможность встречаться и разговаривать с Миркой вне школы.

Однажды друзья позвали его в парк аттракционов. Ясь колебался полдня, но решил-таки вместо парка пойти к Мирке на "геометрические" занятия. И именно в этот вечер все, что было непонятным, сложным, враждебным, будто сложилось в его голове в четкую и понятную картинку. Во всем был смысл, красота и простота – именно так, как говорила Мирка! Когда этот вопрос решился, Ясь почувствовал и радость, и разочарование. Да, теперь одной проблемой в учебе должно стать меньше, но с другой стороны – уже не было повода для встреч.

Ясь сначала подумал предложить Мирке научить ее фехтовать, но, поразмыслив, понял, что фехтование не входит в круг ее интересов.

Наступало лето, заканчивался учебный год. На каникулы отец обычно отправлял Яся в деревню к бабушке и дедушке. (А мамы Яся уже несколько лет как не стало.) Шел последний день занятий – такой же счастливый день в году, как и Рождество. Все думали про долгие каникулы. На переменах только и разговоров было, кто что будет делать летом. "Я еду к бабушке в Мельники", – услышал Ясь слова Мирки, которая разговаривала с подругой. Он даже подбежал к девчонкам:

– Куда ты едешь?

– В Мельники, к своей бабушке. Я была там последний раз еще совсем маленькой. Обычно бабушка с дедушкой навещали нас сами. А теперь им это уже трудно делать, и я еду к ним на все лето.

– Не шутишь? Я бываю там каждый год – все летние каникулы. Моя бабушка тоже там живет!

– Как хорошо! – обрадовалась она. – Значит, можем поехать вместе!

Так и произошло. Миркин отец предложил отвезти Яся на своей машине – вместе с Миркой. Отец Яся был не против.

Дом Миркиных родственников стоял ближе к речке, Яся – почти в центре поселка. Они виделись каждый день, и со временем Ясь понял, что лучшего друга, чем Мирка, у него никогда не было.

Она была прекрасной спутницей во всех его походах. Вместе они любили ездить на велосипедах по деревенским улицам, ходить к высокой липе, что росла у реки, и сидеть в ее тени на большом плоском валуне. Ясь вспомнил, как однажды на острове они вдвоем разожгли костер и долго-долго смотрели на огонь, внутрь пламя, а потом дули на красные в ранних сумерках угли – так, что у обоих закружились головы.

То время стало особенным для Яся, лучшим из всех. Мог ли он тогда подумать, что следующим летом окажется так далеко от городка, от дома, от Мирки?

Ясь даже перестал грести, удивившись, что размышляет сейчас о Мирке именно так. Конечно, она была подругой, но раньше он никогда не думал, что она так же важна

для него, как и самые близкие люди. Просто она была – и все. И этого было достаточно, чтобы радоваться и чтобы ждать следующей встречи.

...Ясь тяжело вздохнул, вытер пот, струйками стекавший по лицу, и снова взялся за весло.

Еще через час облака начали рассеиваться, пока вообще не исчезли. Они приближались к Пустыне.

Чем ближе подплывала лодка, тем более печально выглядел пейзаж: никаких растений, только песок и камни. Вскоре они пристали к берегу и двинулись вглубь Пустыни.

Казалось, что путь никогда не закончится. Ясь окончательно вымотался, и даже разговаривать уже не было ни желания, ни сил. Ближе к вечеру спутники подошли к крутому склону, засеянному множеством камней. Внизу, между двух холмов, была дорога, которая шла в Лагерь. Именно здесь должны были в скором времени провести жителей Красной Руды.

– Остановимся, – Стефан снял с плеча сумку.

Ясь в изнеможении лег на землю.

– Поспи, – сказал Стефан. – Ты устал, а силы будут нужны.

Ясь положил себе изголовьем сумку и мгновенно уснул.

Он проспал несколько часов, так как уже темнело, когда его разбудил голос Шестого Хранителя: "Ясь, поднимайся. Они приближаются".

Далеко на горизонте, справа от них, были видны дрожащие огоньки факелов. Сюда шли сотни пленных жителей города.

– Пока ты спал, у меня возникла идея, – повернулся Стефан к Ясю. – Но мне понадобится твоя помощь, и это связано с серьезным риском.

– Говори, – твердо произнес Ясь.

– Я написал письмо для Фомы. Я очень надеюсь, что старейшина примет мой план, иначе шансов у них просто не будет.

– Хорошо, я согласен передать письмо.

– Когда пленные приблизятся к нам, как раз окончательно стемнеет. Тебе нужно будет осторожно, чтобы не увидела охрана, присоединиться к толпе и найти старейшину. Запомни только, что на все это у тебя будет десять минут, потому что если колонна выйдет на ровную местность перед Лагерем, ты уже не сможешь выбраться незаметно. Я попробую в это время тебе помочь и отвлечь внимание конвоиров.

Ясь без колебаний взял письмо, снял рюкзак, отстегнул от пояса кинжал, и отдал оружие Стефану.

Тем временем стемнело, большую пустыню освещала лишь луна.

До них стали долетать отдаленные голоса конвоиров. Солдаты, очевидно, были в хорошем настроении и перекрикивались между собой.

– Надо идти, – сказал Ясь.

– Удачи тебе.

Ясь начал спускаться вниз, пробираясь между камней. Колонна приблизилась уже вплотную, и через несколько мгновений он заметил первых конвоиров, которые шли с

факелами в руках. По виду и поведению было понятно, что у них с собой достаточно вина, и они себя не ограничивают в нем, празднуя удачный день.

Пленных было более тысячи. В ярком лунном свете Ясь видел, как тяжело переставляют ноги старики и как смертельно устали взрослые, несущие своих заснувших детей на руках.

Конвоиры шли по обе стороны дороги: через каждые двадцать шагов – очередная пара. Ясь скрылся за высоким валуном, стоявшим впритык к дороге. Около пяти минут он томился в ожидании, пока приблизится хвост колонны. Тогда он взял в руки небольшой камень и, увидев последнюю пару конвоиров, перекинул его через солдат, на каменистый холм. Они оглянулись на звук, и в эту секунду Ясь незаметной тенью вскочил в колонну.

"Пожалуйста, тише. Я ищу Фому", – прошептал он людям, среди которых оказался. Было видно, насколько удивлены горожане такому неожиданному появлению незнакомца, но Ясю показали направление, и через пару минут он смог найти того, кого искал.

Это был высокий пожилой человек с длинными седыми волосами и тонким носом.

– Я от Стефана, Шестого Хранителя, – шепотом начал Ясь. Я должен передать вам вот это письмо.

Городской старейшина от неожиданности секунду приостановился, но затем продолжил свой путь.

– Я не знаю, где Стефан. Его не было у нас, – ответил Фома, не взяв бумаги и даже не взглянув на парня.

Ясь с горечью понял, что ему не верят и, видимо, посчитали намеренно подосланным шпионом.

– Пожалуйста, просто прочитайте это письмо, – снова попросил он.

– Ты не мог видеть Стефана, его не было в нашем городе.

Ясь заметил, что часть неба уже застилают облака. Сейчас они закроют луну, и тогда прочитать письмо будет уже невозможно.

– Это очень важно! – не унимался Ясь. – Стефан рассчитывает на вас. Он говорит, что это единственная возможность вам помочь. Поверьте!

Старейшина повернул голову в сторону Яся и внимательно посмотрел на парня.

– Почему я должен верить тебе? Ты не мог видеть его: я думаю, что он далеко и отсюда, и от Красной Руды.

Холм сбоку заканчивался, через несколько минут они выйдут на открытое пространство.

– Я встретил Стефана в пещере Эйлон, там, где озеро яркой воды.

Брови старейшины едва заметно поднялись. Фома все еще колебался. Облака закрыли собой часть луны. Помедлив, городской голова протянул руку, и Ясь передал ему письмо.

Фома раскрыл его, и тут стемнело – луна полностью исчезла. У Яся все похолодело внутри: они неумолимо приближались к Лагерю.

– Надо подождать, так ничего не получится, – сказал старейшина.

Ясь наблюдал за тем, как холм слева от них становится все ниже и ниже. Вот и последние камни. Как только они дошли до них, он услышал грохот валуна, который катился с горы где-то за ними: Стефан пытался отвлечь внимание конвоиров. И охранники, и пленные встревожено оглянулись. Но Ясь остался в колонне. Пока он не будет знать, что Фома прочитал письмо, его задание, от которого зависит судьба тысяч людей, не выполнено.

Грохот стих. Колонна вышла на открытое пространство. И снова появился лунный свет: видимо там, в небе, был сильный ветер. Старейшина начал пробегать глазами написанное:

"Приветствую, уважаемый Фома.

Я был вынужден покинуть башню, когда узнал от своего нового друга Яся, через которого и передаю письмо, что солдаты Вормара сделали с Красной Рудой. Сейчас я недалеко.

Держитесь! Я верю, что у нас есть шанс спасти людей от пожизненного заключения в Лагере. Это сделать не легко, но возможно. Пять лет, проведенных мною в этом месте, как ты помнишь, дали мне кое-какой опыт.

Вас оставят до утра на внутреннем дворе. Так они всегда делали, когда приводили несколько сотен новых арестованных ночью. Конвоиры пойдут спать в конвойные помещения. Стражники тоже по ночам бывают невнимательны. То, что вы всю ночь будете во дворе, – это хорошо. Если вас переведут в бараки, будет уже поздно что-то делать.

Сразу за воротами Лагеря, справа и слева от них, вы увидите два невысоких дома – это помещения охраны. Там спят солдаты, не задействованные в ночной страже. За левым домом – длинный, пристроенный к лагерной стене, дом начальства. Дальше, вдоль стены, – склад оружия. Это главные цели. Если вам удастся захватить часть охранников, а затем взять под контроль оружие, – освобождение станет реальным.

Кратко опишу тебе Лагерь, чтобы было легче ориентироваться. Справа от ворот, за домом охраны, стоит пристроенная к стене тюрьма, в которой в одиночных камерах Вормар держит трех Хранителей и еще около 40 заключенных – тех, кого считает наиболее опасными для себя. Дальше за тюрьмой – склады продовольствия и одежды.

Еще дальше, где-то посередине самого Лагеря, – большая площадь, куда каждое утро выгоняют заключенных (всех, кроме тех 40, что сидят в тюрьме) на построение. За этой площадью – бараки. Там держат всех остальных. По периметру бараки охраняют охранники. По сторожу находится в каждой из шести башен, возвышающихся над лагерной стеной.

Дорогой Фома! Ты можешь сказать, что за все время господства Вормара никто на такое не решился. Но вспомни, что когда-то мы были свободными людьми. И, надеюсь, несмотря ни на что, мы такими остаемся. Никто и никогда не сможет забрать нашу свободу.

С надеждой, Стефан».

– Прости меня, что не поверил сразу... – посмотрел на Яся старейшина. – Я боюсь, что теперь тебе не выбраться из колонны. Уже совсем скоро мы окажемся в Лагере.

– Но вас же так много, почему вы не нападете на этих конвоиров?

– Здесь не работает обычный подсчет. Хотя нас и более тысячи, а конвоиров только пятьдесят, но у них есть оружие. Мы же – безоружные. Это значит, что при нашем нападении на них – даже если оно и будет успешным – погибнет много горожан, наши жены, дети. Поэтому мы не можем этого сделать.

Они шли еще не менее часа, пока где-то впереди Ясь не заметил огни нескольких десятков факелов.

Когда пленные подошли еще ближе, стало понятно, что это и есть Лагерь – факелы горели на стенах и в бойницах башен.

Входом в Лагерь служили громадные железные ворота. Высота их была около трех метров, а каменные стены – раза в три выше. Ворота отворились медленно, с тяжелым лязгом. Пленных начали загонять в Лагерь, крича и толкая в спины. За воротами был широкий двор – его пределы скрывались в темноте.

– Ого, такого пополнения у нас еще никогда не было! – радостно воскликнул один из лагерных охранников.

– Да-да, здесь целый город, – конвоир довольно закивал головой. – Прятали у себя Шестого, за что теперь и будут расплачиваться. – Он повернулся в сторону пленных и с довольной улыбкой намеренно громко проговорил: – Справедливость в том и есть: зло должно быть наказано!

– Какая удача для нас! За последнее время мы построили девять новых барачков. Приятно видеть, что они не будут пустовать.

Тем временем к пленным подошел лагерный начальник и выкрикнул:

– Ра-а-азделить!

Люди не поняли, что это значит, но когда подбежали вооруженные охранники и начали отделять женщин и маленьких детей от мужчин, среди пленных поднялся плач.

– Что же они делают... – в отчаянии прошептал Ясь и тут же понял, что весь их план, вся затея, о которой говорил Стефан, проваливается. Их разделят, чтобы уже этой ночью, сейчас, распределить по барачкам.

Когда женщины были отделены, их повели куда-то дальше, вглубь Лагеря, но куда именно – не было видно. Луна снова спряталась за тучи, и единственным источником света остались факелы тюремщиков.

Ясь смотрел на то, как исчезают его надежды на спасение людей и свое освобождение, и чувствовал, как в этой темной холодной ночи его захватывает страх.

В это время Стефан, так и не дождавшись Яся, подбирался к Лагерю. Ему были уже хорошо видны знакомые огни, которые освещали стены и которые все еще снились ему по ночам. Приближалась непогода: ветер трепал пламя факелов, резко похолодало и к великому удивлению Шестого, на землю начали падать капли дождя, чего он не видел ни разу за те годы, что ему пришлось отбыть в этом сухом песчаном крае.

– В барачки отправляем пока только женщин, – скомандовал начальник лагеря. – Остальных оформить не успеем. Поэтому после приема вещей, заключенных оставляем здесь. Оформление и перевод в жилую часть будет проходить утром.

Толпа пленных мужчин из Красной Руды оставалась на том же самом месте. Из-за холода люди стремились стать ближе друг к другу. Безжалостно лило, потом где-то вдали засверкали молнии – но укрыться от грозы было невозможно.

Фома стал говорить – настолько тихо, насколько это было возможно при грозе, которая подобралась вплотную к Лагерю. Его слова то и дело перекрывались грохотом грома. Старейшина рассказал о Ясе и об идее Стефана.

– Что будем делать, друзья? – наконец спросил он.

– Теперь, когда они отделили от нас жен и детей, у нас развязаны руки. Мы можем не бояться, что кто-то из них погибнет в схватке. А погибнуть самим, пытаюсь обрести свободу, – это не самая худшая смерть, – ответил за всех один из пленников.

– Разговоры запрещены! – заверещал кто-то из конвоиров.

– Значит, решение принято, – шепотом сказал Фома. – Нам нужно действовать слаженно, одновременно. Но не можем подать никакого сигнала к началу. У нас нет возможности ни зажечь огонь, ни ударить в барабаны, ни как-то по-другому подать сигнал, чтобы его поняли наши, но не поняли охранники.

Среди участников тайного совещания повисло молчание. Каждый старался придумать какой-нибудь выход, но холодный дождь не давал сосредоточиться. Полыхнула молния, и раздался мощный рокот грома. Ясю показалось, что это огромный сильный лев, живущий где-то среди облаков и молний, наполнил своим рыком всю Пустыню.

– Я знаю, что нам подскажет! – вдруг почти закричал Ясь. Все удивленно повернулись к нему.

Идея, которую предложил Ясь, была проста. Само небо подсказало выход.

От напряжения и тревожного ожидания Ясь дрожал. Дождь стекал по лицу, глущими холодными струйками лился за шиворот. "Спокойно, спокойно, тихо, – повторял Ясь. – Первая... Ждем, ждем... Вторая..."

Третья! Мощная вспышка молнии и одновременный взрыв грома.

Как по команде, стремительно, почти бесшумно, от толпы заключенных отделились незаметные фигуры.

Три секунды, чтобы добраться до ослепленных ярким светом конвоиров. Повалить на землю. Связать. Забрать оружие... Шум борьбы и вскрики были перекрыты следующим, еще более громким взрывом грома, который потряс Лагерь.

Конвоиры совсем не ожидали нападения. Часть из них была в полусне от трехдневного перехода и крепкого вина, часть просто тряслась от холодного ветра и дождя, который все лил и лил с неба. Никто из них не держал наготове свой заряженный арбалет. Никто из них не успел вытащить меч.

Пленные горожане появились как будто из ниоткуда. Завязалась драка, в ход пошли кулаки и ноги. Через несколько минут все конвоиры были связаны и лежали в лужах и грязи. Оружие было отобрано.

– Не могу поверить, что все так легко получилось, – со счастливой улыбкой прокричал, пересиливая ветер, кто-то из горожан.

– Пока ничего не окончено! Это еще чудо, что никто с вышек не подал сигнал тревоги! Теперь – скорее в оружейный склад! – приказал старейшина.

Часовой ходил туда-сюда, закутавшись в плащ и укрывшись капюшоном. В руке болтался фонарь, за стеклом которого мелькала свеча. Его более счастливые коллеги дежурили внутри оружейного склада, а ему пришлось быть снаружи. Ветер и дождь нещадно хлестали его по лицу. Хуже быть не могло. Однако же стало: он почувствовал, как кто-то приставил острый клинок между его лопатками и сердито прошептал:

– Спокойно. Бросай оружие.

Арбалет упал на раскисшую землю.

– Сейчас будешь делать то, что я скажу.

Слегка подталкивая клинком, его направили к дверям оружейного склада. Часовой увидел, как сюда подбегают десятки людей с арбалетами и мечами и становятся с обеих сторон входа. Его подвели к двери, и часовой постучал и громко повторил то, что ему прошептал голос из-за спины:

– Открывайте! Срочный приказ от начальника Лагеря!

Изнутри заскрежетали замки, и из-за двери послышался голос:

– Ты что там, совсем уже? Какой приказ среди ночи?

Солдат открыл дверь и высунул голову. Кто-то из горожан схватил его за шиворот и рывком вытащил на улицу, остальные ринулись внутрь, наставив на перепуганных охранников двадцать пять заряженных арбалетов.

Еще одна важная цель была достигнута. Теперь у повстанцев было достаточно оружия: мечи, щиты, арбалеты, луки и стрелы. Ясь взял узкий легкий меч. Конечно, не шпага и не рапира, к которым он привык, но с этим оружием он почувствовал себя намного увереннее.

Жителям Красной Руды еще предстояло захватить западное и восточное здания охраны, дом с начальством, башни и тюрьму.

В это время Стефан осторожно подбирался к Лагерю. Знакомые башни, стены, которые опротивели за пять лет заключения. Казалось, что и не покидал этого места. Оно стояло нерушимо и неизменно, как памятник силе, которая умеет только ненавидеть.

Прошло уже довольно много времени, как пленные оказались в Лагере, и Шестого Хранителя тревожило то, что там все выглядело очень спокойно. Передал ли Ясь письмо? А если передал, то неужели они не смогут ничего сделать? Неужели эта затея была действительно планом без шансов? Он начал укорять себя за то, что отправил Яся в Лагерь – будто бы в пасть беспощадного хищного зверя.

Часовому на одной из башен показалось, что откуда-то там, снизу, перекрываемый ливнем и раскатами грома, донесся шум. Он подошел поближе к краю и посмотрел вниз. Тьма не давала рассмотреть ничего, пока не сверкнула очередная молния. То, что он увидел, заставило застыть на месте. Ноги стали ватными; мокрый от дождя, он тем не менее понял, что сразу вспотел. За одно мгновение в мельчайших деталях он заметил множество ужасных, недопустимых вещей: связанные солдаты лежат в грязи; толпа заключенных горожан бежит к восточному зданию охраны; двери оружейного склада раскрыты настежь; часть людей стремительно приближается к тюрьме.

Охранник замешкался, не зная, что делать в первую очередь: стрелять по бунтовщикам или бить в гонг, который был прикреплен на верхней площадке. Наконец он в два шага подскочил к огромному медному гонгу и начал изо всех сил – от страха и обиды – молотить в него.

Этого звука в Лагере не слышали уже давно. Почти никто никогда не пробовал сбежать отсюда. Охранники по периметру бараков, в тюрьме, на складах и в здании начальства, услышав низкий звук, схватились за оружие. В Лагере объявлена тревога.

... Стефан был уже под самыми стенами. Он хорошо понимал, что означает звук, который разносился на всю округу как раз с башни у него над головой. Сердце наполнили одновременно тревога и радость: тревога за друзей и радость от того, что они все-таки попытались использовать единственный шанс вернуть себе свободу.

Действовать нужно было мгновенно, от этого зависели жизни людей. Он бросил под стеной рюкзак, достал из своего моток длинной веревки с несколькими небольшими крючками-якорями на конце. Раскрутив над головой, точным движением забросил "кошку" и начал карабкаться. Скользкие камни замедляли его подъем, но еще не закончил гудеть гонг, как Стефан добрался до верха.

Сигнал тревоги услышали и в бараках, где спали заключенные. Изнуренные непосильной работы люди, лежавшие на нарах, здесь и там приподнимали головы, тревожно вслушиваясь в низкий, тяжелый звук.

Некоторые растерянно присели на твердых настилах из досок, большинство продолжало спать. В женском бараке одна из девушек поднялась и направилась к двери.

– Рут, ты что делаешь? Ты это куда? – окликнула ее женщина, которая была в этот день дежурной.

– Неужели вы не слышите?

– От нас тут ничего не зависит. Помещение оставлять запрещено, – недовольно сказала женщина. – Проблемы будут не только у тебя, но и у всех нас!

– Там что-то происходит! – взволнованно ответила Рут.

– Это просто гроза.

– Не делайте вид, что вы ничего не слышите! Там что-то важное!

Не дав возразить, Рут резко открыла дверь. Присмотрелась и увидела, что далеко впереди исчезают точки факелов: значит, стражники бегут к лагерным воротам. Рут торопливо выскочила наружу. Охранников нигде не было. Она прошла лагерный плац и неожиданно увидела полосу света в приоткрытой двери оружейного склада. Превозмогая страх, приблизилась к зданию и толкнула дверь. Внутри тоже никого не было. Часть полок уже была пуста, но разного оружия здесь оставалось еще очень много.

Рут развернулась и побежала к барaku, в котором был ее хороший знакомый – Иосиф. Барак был уже открыт, и кто-то из заключенных выглядывал наружу.

– Иосиф! – крикнула Рут, вбегая внутрь. – Охраны нет!

Услышав ее слова, люди вскочили с нар.

– Спокойно! – прогремел басом Иосиф – бородатый, высокий мужчина. – Рут, ты уверена?

– Да! Вы слышали сигнал тревоги?

– Слышали. Видно, что-то там не так с новыми заключенными.

– Я видела, как охранники бежали к воротам!

Заключенные переглянулись.

– Братья! – очень спокойно произнес Иосиф, так спокойно, что это выдавало все его волнение. – Это наш шанс.

– Но у нас нет оружия, – возразил кто-то.

– Оно у нас будет! – сказала Рут. – Здесь в здании, недалеко.

Часовой на башне торопливо, дрожащими руками заряжал арбалет. Тетива все никак не поддавалась, но наконец оружие было готово к выстрелу. Стрелять наугад он не хотел, поэтому решил дождаться вспышки, чтобы успеть наметить себе мишень. Прицелившись в пустоту, он вдруг услышал около себя непонятное движение. Часовой повернул голову. В этот же момент снова сверкнула молния, и в ее свете прямо перед собой он увидел чужое лицо. От неожиданности охранник закричал.

Стефан, увидев испуганное лицо часового и оружие в его руках, не колеблясь, мощно ударил снизу в челюсть. Сторож отлетел, бухнулся головой в толстую медь гонга и потерял сознание.

Забрав у находящегося без сознания охранника оружие, Стефан побежал вниз, на помощь своим товарищам. Он выскочил из башни в давно знакомый ему лагерный двор и увидел там своих товарищей:

– Фома! Ясь!

– Стефан, ты здесь? – удивленно спросил Ясь, рассматривая приближающийся в темноте силуэт.

– Ну, я здесь почти как дома, – шутливо ответил Стефан и обратился к старейшине:

– Спасибо за все, что вы и ваш город сделали для меня.

Обрадованный Фома подошел к Шестому Хранителю:

– И тебе тоже спасибо – за письмо.

Повстанцы разделились на несколько групп. Та, в которой был Ясь, двинулась к дому охраны, где отдыхала вторая половина конвоиров, приведших сегодня пленных, и часть охранников Лагеря. Услышав гонг, солдаты успели выбежать на улицу.

Солдат было гораздо больше. Повстанцы отчаянно сопротивлялись. Звенела сталь, слышались вскрики, кто-то подал на мокрую землю. Перед Ясем возникли сразу двое врагов и начали атаковать. Он отбивался изо всех сил, но чувствовал, что в любой миг может пропустить роковой удар. Боковым зрением он заметил, что охранники берут повстанцев в кольцо.

– Сдавайтесь! – услышал он крик.

«Не сдадимся... Не сдадимся!» – упрямо повторял про себя Ясь, отражая удары с трех сторон.

– Прислужники Вормара, сдавайтесь! – снова донесся тот же голос.

Солдаты опустили мечи, и Ясь осмотрелся: вокруг стояли сотни людей с оружием в руках. Это были лагерные заключенные, которые вырвались из бараков.

Дождь перестал, облака почти развеяло, и небо стало светлеть на горизонте. В утренней дымке вперед вышел бородатый мужчина, а с ним – девушка лет тринадцати, как показалось Ясю – с рыжими волосами.

– Если вы сложите оружие, – прогремел бас бородатого, – мы оставим вам жизнь.

Лагерные охранники стояли неподвижно. И, к большой радости Яся, кто-то из них выкрикнул:

– Не стреляйте. Мы сдаемся!

В грязь, размешанную сотнями ног, посыпалось вормаровское оружие.

Захватить здание с начальством и разного рода работниками Лагеря было несложно. Вооруженной охраны там почти не оказалось.

По указанию старейшины часть горожан побежала к баракам освобождать своих жен и детей, а также остальных заключенных. Вторая группа двинулась к тюрьме. И около бараков, и у тюрьмы лагерная охрана сдалась без боя.

...Тюрьма была трехэтажной. Дежурный надзиратель, белый от страха, сразу отдал связку ключей от камер и дверей между этажами, умоляя, чтобы его только оставили в живых.

– А знаешь, кто еще тут сидит? – спросил Яся Стефан, когда они зашли внутрь. – Трое Хранителей камней: Первый Хранитель – Натан, Третий – Феликс и Четвертый – Эмиль.

– Те самые, о которых я читал? – удивился Ясь.

– Да, о Первом и Третьем ты читал. Четвертого – а он сын того, который участвовал в последней встрече с Аристархом, – арестовали и посадили почти пять лет назад.

По всей тюрьме повстанцы открывали камеры-одиночки, в которых сидели наиболее опасные для Вормара заключенные. Бывшие пленные спускались вниз, на первый этаж, где их встречали Стефан, Ясь, а также жители Красной Руды.

Стефан внимательно всматривался в лица и воскликнул, увидев тех, кого ждал:

– Друзья! – он подбежал к трем заключенным. – Как я рад видеть вас живыми и здоровыми!

– Стефан! – обрадовался один из них, пожилой, добродушный на вид мужчина с небольшой белой бородой. – Как ты оказался здесь? Мы были уверены, что ты сбежал отсюда...

– Так и было, Натан. Но вот совсем неожиданно пришлось вернуться, – засмеялся Стефан.

– Удивительные чудеса дарит человеку жизнь, – сказал другой. – Но что же произошло? Откуда это освобождение?

– Если в двух словах, Эмиль, то мы захватили Лагерь.

– А Вормар? Что его войска? – спросил третий.

– Они не знают, Феликс. Никто еще не знает. Все было очень быстро и неожиданно даже для нас самих. Три дня назад солдаты Вормара арестовали всех жителей Красной Руды и ночью привели сюда. Это было их большой ошибкой.

Вдруг Феликс кого-то заметил и поспешил навстречу:

– Гиман, друг!

Они радостно обнялись, и Феликс подвел к остальным худощавого невысокого человека с короткими темными волосами.

– Друзья, это Гиман. Когда-то мы вместе сидели в одной камере, пока нас не рассадили в одиночные. Он очень помог мне, когда надзиратели избили меня до полусмерти.

– Феликс, не надо благодарности, – отмахнулся Гиман. – Просто все, что злит Вормара, радует меня.

В свою очередь, Стефан познакомил всех с Ясем, и они, как и следовало ожидать, немало удивились истории его появления в стране. Натан даже начал расспрашивать о свойствах тумана, но Стефан прервал научный допрос:

– Предлагаю всем вместе собраться утром: нам нужно провести совещание. А сейчас было бы хорошо хотя бы немного поспать.

Дворик был заполнен сотнями людей. Многочисленные факелы освещали Лагерь, который гудел как улей. Стефан с Ясем нашли место для ночевки в небольшой комнате на первом этаже тюрьмы. Они устроились прямо на полу.

– А я вот думал пойти спать в свою старую камеру, – в тишине произнес Стефан.

– Но не пошел...

– Что-то не захотел.

– Там лучше?

– Там есть нары. И стены, на которых я отмечал месяцы.

– Теперь ты свободен.

– Свободен, – ответил Стефан.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

– Не верится, что свободна? А ты верь! – улыбнулась рыжеволосая Рут, глядя на маленькую девочку.

Сидя на нарах, Рут рассказывала о приключениях этой ночи. Часть жительниц их барака была теперь во дворе, но большинство, уже осмотревшись в освобожденном Лагере, вернулись обратно. Рут рассказала о захваченном оружии, о битве с солдатами и о жителях Красной Руды.

– И ты тоже билась на мечах? – охнула девочка, прикрыв от страха рот рукой.

– Нет, не довелось.

– А могла бы?

– Конечно. Если ты пасешь овец, а я этим занималась на свободе сколько себя помню, то должен уметь защитить их от хищника. Поэтому пастухи умеют пользоваться и мечом, и кинжалом.

– Прости, пожалуйста, за сегодня, – обратилась к Рут женщина, бывшая дежурная по бараку. – Я боялась за нас всех.

– Я понимаю, – ответила Рут, – и поэтому не обижаюсь.

В это же время в одном из помещений Лагеря в дорогом, инкрустированном черными жемчугами подсвечнике, зажгли свечу. Рука торопливо отодвинула в сторону золотые тарелки и чаши. На массивный деревянный стол лег лист бумаги, зашуршало перо. Тень писавшего человека нервно дрожала на темных, расписанных золотом обоях. Через несколько минут письмо было закончено.

Из клетки, висевшей под потолком, достали серого коршуна. Скрученный трубочкой лист был тщательно прикреплен к его лапам. Потом осторожно, чтобы никто не услышал, открыли окно, и коршун резко взмыл в темное небо.

Серая птица спешила в Вертогард. Коршун знал, что в замке Вормара его отблагодарят вкусным угощением – холодной лягушкой, а если повезет, то и дохлой мышью, – и потому стремительно рассекал воздух своими острыми крыльями.

Когда над Лагерем взошло солнце, часть бывших заключенных стала собираться в дорогу. Люди, особенно те, что провели здесь не один год, хотели поскорей покинуть это зловещее место. Они взяли с собой еды, набрали затхлой воды из единственного, но всегда полного лагерного колодца и пошли к воротам.

– Подождите! – закричал им Натан, Первый Хранитель. – Скоро должно состояться совещание, мы решим, что делать дальше!

– Вот вы и решайте, что вам делать, – ответил хмурый человек, что вел толпу. – А мы хотим попасть домой.

– Вас там сразу арестуют! – пытался убедить Натан.

– Лучше умереть дома, чем в неволе! – упрямо сказал человек и, повернувшись назад, командовал огромной толпе: – Пошли!

Люди брели в пустыне, ища пути домой.

– Что поделаешь... – произнес Эмиль, который стоял вместе с Натаном. – Они в чем-то правы. Кто его знает, может, так и лучше. Надеюсь, они доберутся до своих домов.

Калид, главный заместитель Вормара, был немало удивлен, когда в это раннее время увидел в дверях своего кабинета запыхавшегося начальника Службы секретной переписки.

Тот, не говоря ни слова, быстро подошел и протянул листок бумаги.

Калид прочитал текст (его левый глаз, выбитый во время одной из давних драк, был заменен искусственным и потому не шевелился), меняясь в лице.

– Жди здесь! – приказал Калид и побежал наверх, в Зал Властителей. Он знал, что Вормар уже встал, и ему, Калиду, придется принести своему начальнику не самую добрую весть.

Вход в комнату стерегли двое солдат. Увидев Калида, они расступились и вытянулись смиренно, пропуская его внутрь.

Вормар стоял вполоборота к двери и смотрел в окно. Калид молча застыл на месте. Вормар, не оборачиваясь, произнес:

– Не всегда мир означает безопасность, правда, Калид? Чем ближе мы подходим к нашей цели, тем более это злит врага. Такая логика жизни.

– Вы уже знаете?

– Я видел, что в башню прилетел коршун. Сегодня же не должно быть никакой почты, не так ли? И ты прибежал сюда... Это Шестой? Это он что-то сделал?

– Да.

Вормар повернулся к Калиду. Лицо его, как и всегда, было спокойно. Пронзительные глаза, тонкие губы, темные, аккуратно приглаженные волосы.

– Говори, что случилось.

Калид рассказал обо всем, что стало известно ему о захваченном Лагере, Хранителях камней и о парне, который, как утверждал Стефан, прибыл в Этерию из-за тумана. Кому-то могло бы показаться, что Вормар воспринимает все безразлично, но Калид знал своего начальника: он был сдержан на эмоции и во время этой речи лишь однажды чуть заметно поднял брови – когда услышал о пришлое, о Ясе.

– Вот что довели до нашего сведения, – подвел итоги Калид. – Если позволите, Друг Вормар, я могу изложить свои предложения.

– Пожалуйста.

– По моему мнению, очень важно, чтобы народ Этерии не узнал об этом ужасном случае неповиновения. Нам надлежит просто направить туда войска и тихо решить эту проблему. Раз и навсегда.

Вормар посмотрел на него и спокойно сказал:

– Нам вообще не надо отправлять туда войска. – Калид удивленно замолчал, но затем, будто что-то поняв, резво закивал головой:

– Я понимаю, о чем вы, Друг Вормар! Время нам поможет!

– Да, время на нашей стороне. – Вормар помолчал. – Если только не повторится та история, что была с Шестым. Однако, думаю, это маловероятно.

– Это было исключение, – уверенно сказал Калид. – Хотя мы и не знаем, как это произошло, но повториться оно не может.

– Когда туда отправляли последний продовольственный конвой?

– Три недели назад.

– Значит, еды у них только на неделю... – Вормар о чем-то задумался и продолжил: – Через полтора месяца нашим солдатам можно будет наведаться туда. Большая часть бунтовщиков умрет с голоду. Те немногие, которые останутся, не смогут сопротивляться.

– Да, – поддержал Калид.

– И вот еще что. Нам нужны новые заключенные в Лагерь.

– Но где же мы возьмем столько новой рабочей силы?

Вормар сел и, пожав плечами, равнодушно произнес:

– У нас есть списки ненадежных граждан.

– Да, есть...

– Отправьте приказ во все города нашим гарнизонам, чтобы они не откладывая, сегодня же вечером, провели аресты по этим спискам. Наберется как раз несколько тысяч...

– Восемнадцать тысяч, – уточнил Калида.

– Восемнадцать. Прекрасно. Мы заполним и старые, и новые бараки в Лагере.

– А пока что держать их в городских тюрьмах?

– Именно. У нас и так стало беспокойно последнее время. Поэтому лучше не ждать. Арестовываем их сейчас.

Калид поклонился и вышел. Он поспешно вернулся в свою комнату, написал письмо и передал его начальнику Службы переписки. Через несколько минут серая птица, довольно проглотив принесенную для нее мышь, полетела обратно в Лагерь, неся ответ.

Ясь проснулся от того, что кто-то открыл дверь и заглянул в комнату. Голова сразу скрылась (Ясь напряг память и вспомнил, что этого кудрявого человека звали Эмиль), и за дверью сказали:

– Спят еще.

Ясь разбудил Стефана, и они вышли в коридор. Здесь уже ждали Фома, Натан, Эмиль, Феликс и Гиман.

Посреди комнаты стоял длинный стол, на котором были графины с водой и стаканы. Вокруг стола – около дюжины кресел. Сквозь зарешеченные окна можно было видеть людей, ходивших по лагерному двору.

– Ну что, как видно, все на месте? – Начал Стефан.

– Да, – ответил Феликс. – И вот еще Гиман – просит принять его, готов помочь.

– Хорошо, – кивнул Стефан и посмотрел на всех собравшихся в зале: – Братья, нам нужно решить, что делать дальше. Люди освобождены, но не защищены. И нам, и им нужна определенность и конкретный план действий.

– Некоторые уже не дождались и ушли, – сказал Натан.

Стефан посмотрел на него:

– Сколько человек?

– Много. Около тысячи. Взяли с собой воды и еды на несколько дней.

Стефан поджал губы.

– Кстати, запас пищи в Лагере – не более чем на шесть-семь дней, – нарушил тишину Гиман.

– Но с водой проблем не должно быть? Здесь же был колодец, – уточнил Стефан.

– Да, он единственный на всю пустыню. И воды в нем хватает, – Гиман взял со стола наполненный водой кувшин и разлил по стаканам.

Ясь отпил – она была еще хуже, чем та, что он пробовал в Красной Руде.

Неожиданно дверь открылась, и в комнату вошла девушка. Ее яркие рыжие волосы будто сияли в утреннем солнце. За ней через порог шагнул высокий, сильный человек.

– Добрый день! Меня зовут Рут, – сказала девушка. – А это Иосиф.

– Добрый день, – ответил Стефан. – Простите, но у нас здесь совещание.

– Совещание Хранителей? – спросила девушка.

– Хранителей, – в голосе Шестого можно было прочесть удивление.

– Тогда позвольте присоединиться и мне. Пожалуйста.

Широколицый и светловолосый Феликс нахмурил брови:

– Ты хочешь сказать, что ты – Хранитель? Мы знаем друг друга, каждый из семи. Однако с тобой мы не знакомы. – Я не знаю, Хранитель я или нет, – ответила Рут. – Очень надеюсь, что пока – нет.

– Подожди, – поднял руки Натан, явно стараясь разобраться. – Так да или нет? Не говори загадками.

– Здесь нет никаких загадок, – сказал Иосиф. – Что тут непонятного? Она дочь Второго.

Все молча смотрели на Рут. Ясь заметил, как она чуть заметно приподняла подбородок, но тоже молчала.

– Твой отец – Филипп? – наконец спросил Стефан. – Да, я его дочь.

Хранители удивленно переглянулись.

– Он жив? Что с ним?

– Я не знаю, что теперь с моим отцом и жив ли он. Последние полтора года я нахожусь в Лагере... После того, как меня арестовали в Вертогарде.

– Садись, – Стефан показал на стул, – расскажи, что знаешь.

Рут села и рассказала о том, что от своего рождения жила на Плоских Горах. Ее семья спряталась там после захвата власти Вормаром, и они растили овец, присоединившись к пастухам. Время от времени Рут навещалась в столицу, продавала шерсть. Там она познакомилась с Иосифом и небольшой группой людей, которые отказывались считать Вормара Властителем. Сначала они просто собирались и обсуждали жизнь в Этерии, а потом решили писать листовки и расклеивать их на стенах домов. Однажды во время расклеивания ее и арестовали.

– Но Вормар и солдаты до сих пор не знают, что я дочь Филиппа, – закончила Рут.

Хранители, выслушав ее рассказ, позволили Рут и Иосифу остаться. Совещание продолжилось.

Ничто уже не напоминало о холоде этой ночи: снаружи становилось жарко, и через открытое окно горячий воздух Пустыни попадал в комнату.

– Всем, кто был в этом Лагере, теперь нужно спрятаться, – говорил Фома. – Не для того мы получили свободу, чтобы потерять ее в ближайшие дни!

– Но здесь столько людей! Куда мы их поведем? – спросил Эмиль.

– Я согласен со старейшиной, – сказал Натан. – Людей надо выводить. Причем срочно, учитывая, что только дорога по Пустыне с детьми займет два, а то и три дня.

– И куда их девать? – снова спросил Эмиль. – В свои дома им уже не вернуться. В каждом из городов стоит вормаровский гарнизон, и их сразу арестуют.

– Скоро должен приехать продовольственный конвой. Мы можем его захватить, и у нас будет месячный запас пищи, – предложил Иосиф.

– И что нам это даст? – возразил Феликс. – Они отправят сюда войска, и мы не сможем удержать Лагерь от штурма.

– А им и не нужен будет штурм, – сказал Натан. – Они нас смогут просто взять в осаду, пока у нас не закончится пища.

Наступило тягостное молчание, и в эту тишину с улицы вбежал один из часовых, которых повстанцы выставили на башнях:

– Люди возвращаются! Люди возвращаются в Лагерь!

– Как?

– Почему?

- Все?
- Их много... Видно, все...

Участники совещания поспешили на улицу, к лагерным воротам. То, что они увидели, не могло не удивить. По Пустыне назад, в сторону Лагеря, тянулись сотни людей. Они возвращались неорганизованно, россыпью, были будто каждый сам по себе.

– Что это значит? – взволнованно прошептал Натан, но никто не смог ему ответить.

Первые уже дошли до ворот. Никто ничего не говорил, они только упорно, молча шли к своим баракам, ни на что не обращая внимания.

Ясь с ужасом смотрел на этих неудачных беглецов. Застывшие, словно невидящие глаза. Искаженные страхом лица. Бездна и отчаяние.

Ясь подбежал к тому, который возвращался первым, и стал напротив, пытаясь остановить:

– Стойте! Что случилось? Почему вы вернулись?

Человек, не обращая внимания на парня, просто оттолкнул его грудью.

– Что там было? Почему молчите? – не унимался Ясь, схватив человека за рукав.

Тот, вроде немного придя в себя, повернулся к нему и сердито выкрикнул:

– Я хочу вернуться сюда! – И вдруг добавил, почти со слезами: – Не мешайте мне!

Ясь выпустил рукав человека. Тот побрел дальше, в глубь Лагеря, а после него – сотни неудачных беглецов, будто в полусне, все заходили и заходили в ворота.

Совещание продолжилось в уже совсем другом настроении.

– Мы должны пройти через Пустыню, – сказал Стефан. – Надо узнать, что там случилось с этими людьми.

– Безусловно. Если мы взяли на себя ответственность, то должны идти сами, нашим небольшим отрядом, – согласился Феликс.

– Сразу за Пустыней, в заброшенной деревне, живет один из моих людей, Патрик, – продолжил Стефан, посмотрев на своих друзей. – В случае, если нам удастся выбраться, мы можем остановиться у него. А там – решить, что делать дальше. Кроме того, если это потребуется, то благодаря Патрику мы сможем попросить помощи в других городах.

– Сможем попросить помощи? – удивился Эмиль.

– Да. Причем таким образом, что солдаты Вормара об этом не узнают, – кивнул Стефан. – Но это – только в случае крайней необходимости.

Стефан повернулся к старейшине и спросил:

– Уважаемый Фома, вы были бы согласны остаться пока что здесь, в Лагере, и взять на себя управление людьми?

– Целый Лагерь – это куда больше, чем Красная Руда, – ответил старейшина. – Но можно попробовать. Я согласен.

– Спасибо! – Стефан склонил голову и продолжил: -

Как надолго мы уходим, сказать трудно. Пока нам известно только то, что люди вернулись и среди них нет раненых.

– А не может быть так, – спросил Эмиль, – ну, вы помните эти давние легенды... О том, что из Пустыни нельзя выйти... Может, это как раз оно?

– Чепуха, – возразил Натан. – Это все страх человека перед неисследованной природой, не более того. Вот же Стефан когда-то сбежал из Лагеря. Тем более –

ежемесячно приходит конвой с пищей, а раз в год меняется вся стража. Так что не будем морочить себе голову.

– А знаем ли мы точно, в какую сторону шли все те, кто сейчас вернулся? – спросил Ясь.

– Если ты хочешь выбраться отсюда, то идти здесь можно только на восток, – ответил Стефан. – На юге – залив, на западе – море, на севере – Черные Горы. Так что другого направления просто нет.

– Значит, идем сейчас? – решительно спросил Иосиф.

– Да, – ответил Стефан.

На сборы времени выделили немного. Быстро перекусить, попить да набрать воды из лагерного колодца – и в путь.

В помещении с темными, расписанными золотом обоями от стены к стене, заложив руки за спину, ходил человек. Он время от времени поглядывал в окно, то ли чего-то ожидая, то ли просто не зная, что теперь делать. Когда он заметил в небе своего серого коршуна, его руки от волнения затряслись.

Птица принесла ответ. Человек торопливо развернул письмо, прочитал. Вздыхнул, успокоившись. Сел за стол, достал новый лист, обмакнул перо в чернила, стремительно что-то написал, спешно привязал письмо к ноге птицы и отправил назад, в замок Вормара.

Перед тем, как выйти из лагеря, Стефан собрал всех людей и сообщил им, что Хранители попробуют пройти через Пустыню. Начальником назначался Фома.

Проходя через лагерные ворота, Иосиф остановился и посмотрел налево – туда шла дорога.

– Что там? – спросил Ясь.

– Карьер. Этой дорогой ежедневно водили тысячи заключенных, – ответил Иосиф.

– Там место добычи золотого песка, – также остановившись, объяснил Натан. – Сама руда здесь небогатая, поэтому работа ужасно тяжелая.

– И все шло Вормару? – поинтересовался Ясь.

– Да. Но само золото его мало интересует, – присоединился к разговору Эмиль. – Оно для него лишь средство, которым он приобретает смирение и послушание подчиненных.

...Прошло уже больше часа, башен Лагеря больше не было видно. Первая напряженность спала, но они шли по еле заметной дороге, озираясь по сторонам, и, готовые выступить против неизвестной им опасности. Однако пока все было спокойно.

Идти тем временем было все труднее и труднее. То ли чувствовалась сильная усталость, то ли нехватка воды, но Ясь заметил, как мысли его начали путаться. Он достал пробку из фляжки и отпил. Затем постарался сосредоточиться на цели путешествия, но почему-то не смог вспомнить, для чего вышел из Лагеря. В голове еле слышно зазвучала

какая-то давно забытая мелодия, и он сильно разволновался, едва не заплакал от того, что не помнит, где и когда ее слышал, как будто от этого зависела его жизнь.

А тихая-тихая музыка все крутилась в ушах. Она как будто успокаивала и утешала. Это не была песня – нет, просто музыка, без слов, но как же здорово она звучала! Ясь постарался услышать ее более четко, она усилилась, и вдруг оказалось, что он слышит музыку как будто бы вокруг себя самого.

Мелодия была такой красивой, что невозможно было перестать ее слушать. Музыка то мягко очаровывала, то, как острое холодное лезвие, попадала в самое сердце. С каждым мгновением она становилась все более желанной. По щеке Яся поползла слеза: он не мог больше сдерживать своих чувств, он был озадачен, ошеломлен мелодией, ему казалось, что сам он как будто исчезает среди странных звуков, но одновременно и делается таким же большим, как сама эта музыка.

Постепенно Ясь понял, что мелодия чего-то хотела. Да, это было четкое желание, то сильное чувство, которое он уловил с первых звуков, но в котором не мог разобраться. Музыка хотела захватить его, а самому Ясю хотелось остаться здесь навсегда. Остановиться и слушать, не переставая.

Мелодия все звучала и звучала, и Ясь не мог и не хотел разрывать этот заколдованный мелодичный круг, который заглушал тревогу и беспокойство. И ему показалось действительно хорошей идеей остановиться, остаться здесь хотя бы на вечер, нет, лучше – на вечер и завтрашний день...

Он сел на песок. В горле совсем пересохло. Ясь снова достал фляжку и, больше не экономя, начал жадно пить. Вода струйками стекала по подбородку. Мелодия, словно поняв его решение остановиться, зазвучала громче, ударила новыми, торжественными аккордами. Ясь почувствовал, как что-то внутри заболело, душа его будто сжалась, засутилась, ища спасения. И чем громче играла эта музыка, тем сильнее проявлялась боль. Ясь рухнул на песок, съежился; он хотел избавиться боли, но одновременно жаждал, чтобы музыка продолжалась. Однако теперь каждая такая желанная нота несла с собой муку, которая становилась невыносимой.

– Замолчи! – вдруг выкрикнул Ясь.

Мелодия остановилась, будто выжидая.

Ясь поднялся и попытался идти. Но потом словно открытие нахлынуло на него: без этой музыки он не выживет, не сможет. Ему стало плохо, задрожали руки, перехватило дыхание. Он понял, что надо спастись. Пусть будет болеть, но лучше так, чем без нее.

– Звучи! Играй! – закричал он в пустоту.

Мелодия снова зазвучала, и в ее переливах он неожиданно понял, что условие, которое выставляла музыка, было – не идти дальше. Более того, чтобы слышать ее всегда, он должен был, обязан был вернуться назад.

"... Там же было не так плохо. Там можно отдохнуть от всего, в Лагере", – проносились в голове мысли. Боль стала почти незаметной, словно давая Ясю возможность сконцентрироваться и принять решение. "Мирка сама виновата: почему она заболела? И когда мама умирала, почему ее никто не спас? Все это бессмысленно... Мне нужно просто отдохнуть. Все, что здесь, – не мое дело. Это какой-то обман. Мне нужно одуматься, а не идти... идти..." Он снова сел и попытался вспомнить, куда ему нужно идти, но ничего не смог вспомнить. "Конечно, надо отдохнуть. Есть Лагерь – там приятно, спокойно, там так хорошо, есть, спать..." Он тяжело поднялся и, под вновь

громкие, победные звуки странной музыки, пошатываясь и оставив на песке меч, побрел обратно.

Если бы кто-то со стороны посмотрел на то, что происходило в это время в Пустыне, он бы увидел, что вся эта группа выглядела довольно странно. Несколько человек все еще стремились идти вперед, кто-то сидел на песке, кто-то уже развернулся и, не обращая внимания ни на что, шел назад. Люди как будто никого не видели и не слышали, были глубоко сосредоточены на каких-то одним им известных мыслях.

Ясь устало переставлял ноги, стараясь понять, как он оказался здесь, среди песка, и зная, что ему непременно нужно вернуться в Лагерь. В один из моментов Ясю показалось, что его кто-то схватил и кладет на спину какого-то огромного черного быка. Ясь начал сопротивляться, отбиваться, но у него ничего не получилось. Его куда-то увезли. Ясь старался осознать происходящее и понял только, что это никакой не бык, а обычный конь. Потом ему стало плохо, все закружилось перед глазами, и он потерял сознание.

Ясь открыл глаза. Он лежал в почти пустом деревянном доме, на какой-то старой постели. Его трясло, он был весь мокрый от пота. Болела голова, было плохо, казалось, что вот-вот стошнит.

Он попытался вспомнить, что с ним случилось. Вспомнил, что была Пустыня и что на него кто-то напал. "А где же остальные?" – Ясь обвел глазами место, в котором находился, но здесь не было ни своих, ни чужих. Надо было думать, как выбраться отсюда, – пока не появился никто из врагов и не заметил, что его забыли связать.

Вдруг Ясь услышал откуда-то снаружи голос Стефана: слов было разобрать, но, без сомнений, голос принадлежал именно ему.

"Неужели Стефан с ними?"

Ясь попытался приподняться, но сил не хватило, и он лег обратно. В это время дверь открылась, и из пятна дневного света вышел Стефан с двумя незнакомцами. Выглядел Стефан изможденно. Сразу за ними зашли и все остальные: Натан, Эмиль, Феликс, Гиман и Иосиф с Рут.

– Ну, как ты? – сказал Стефан, увидев, что Ясь пришел в себя. – Тяжело нам всем дался этот поход.

– Где мы и кто это? – недоверчиво спросил парень, глядя на незнакомцев.

– Извини, что не представился, – сказал один из них, среднего возраста мужчина. – Меня зовут Патрик.

– Матвей, – сказал другой, старый, седой уже человек. – Я живу в соседней деревне. Я и мои друзья помогаем Патрику.

– Садитесь, – предложил Патрик присутствующим, и они сели на скамьи, стоявшие у стен.

Стефан посмотрел на Яся:

– Не тревожься, мы сейчас в безопасности, все хорошо. Нам повезло, что выбрались. Если бы не люди Патрика, мы бы вернулись в Лагерь, сами того не желая.

– Вернулись бы?

– Да. Помнишь ли ты что-нибудь из того, что с тобой происходило в Пустыне?

Ясь попытался восстановить в памяти те события, но ему снова стало плохо.

– Что-то не совсем у меня получается. Помню, что мне почему-то надо было, обязательно нужно было вернуться в Лагерь. Больше, пожалуй, ничего.

– Вот и у меня было что-то подобное. И у других тоже, – сказал Стефан. – Мы уже поворачивали обратно, когда нас заметил Патрик.

– Всем нам сейчас нездоровится – кому больше, кому меньше, – сказал Феликс. – Но тебе, пожалуй, досталось больше всех.

– Так что с нами случилось? – спросил Ясь.

– Все дело в самой Пустыне и в ее единственном колодце, – вступил в разговор Патрик. – Здесь понадобится кое-что объяснить. Я переселился сюда около года назад, по просьбе Стефана. Пару месяцев назад мы захватили в плен начальника одного из вормаровских конвоев, который вел сюда новых заключенных. Этот начальник рассказал нам интересные вещи про этот Лагерь и пустыню.

Ясь приподнялся на кровати, и ему удалось сесть. Патрик продолжал:

– Лагерные охранники не играют почти никакой роли. Хотя они и сами об этом не догадываются. На самом деле это вода держит людей. Колодец в Лагере – вот причина, почему нельзя просто так выйти оттуда. – Патрик заметил удивленные взгляды: – Всем известно, что Лагерь был построен для добычи золота, на второй год правления Вормара. Однако мало кто знает, что во время строительства возле золотого месторождения нашли воду, заброшенный колодец, единственный на всю пустыню. Начальник конвоя убеждал нас, что стоит выпить той воды, и ты с Пустыни уже выйти не сможешь.

– Но лагерные охранники сами пьют эту воду, – сказал Феликс.

– Да, и поэтому, чтобы вернуть их назад, их поят вином, чтобы они забылись сном без сновидений. В таком состоянии их как можно быстрее вывозят из Лагеря. Я однажды видел, как мчались эти повозки. Я слышал истории о том, что, когда они возвращаются домой, в свои города, они не находят покоя, не могут спать, кричат от ужаса ночью и воют от тоски днем.

– Те, кто появился в Лагере только вчера, вы пили воду там? – спросил Натан.

– Да, во время совещания, – ответил Стефан.

– А я – еще и в самой Пустыне, – отозвался Ясь.

– Может быть, и правда, дело в воде? – Натан нахмурил лоб.

– Значит, два года назад и у меня не было шансов вырваться, – вдруг сказал Стефан. – Если бы не это, – и он показал на длинный шрам на предплечье. – Я, когда убегал из Лагеря, поранил руку о горный лед наверху стены. Потерял много крови, брел среди песков, ничего не понимая, вместо востока почему-то пошел на юг. Дошел до берега Облачного Залива и там потерял сознание. Мне повезло, что меня нашел один из рыбаков из деревни, которая сейчас уже заброшена. Помнишь ее, Ясь?

– Да.

– Возможно, ты прав, – сказал Натан. – Ты потерял много крови, и действие лагерной воды уменьшилось.

– Как бы там ни было, – сказал седой Матвей, – Пустыня никого не выпускает. Она всегда обманывает: может своей ложью завести туда, куда хочет, а может полностью отнять свободу. Об этом мне, когда я еще ребенком был, рассказывал мой дед.

– Она что, умная, эта Пустыня? – удивилась Рут.

– Я бы назвал разумным – но, конечно, не мудрым – того, кто действует в ней... – сказал Матвей.

– А как же вы все-таки нас нашли? – спросил Ясь.

Патрик ударил себя ладонью по лбу, будто что-то вспомнив, и достал из внутреннего кармана сложенную бумажку:

– Вот, получили письмо. Правда, оно было адресовано не нам, но было бы непростительной ошибкой его не прочесть... Мы как раз собирались в лес на охоту. И тут – такая удача: прямо на нас летит серый коршун, из тех, что переносят почту Вормара! Конечно же, мы ни мгновения не колебались, луки были как раз заряжены, и...

– Патрик, не тяни, читай, – не удержался Стефан.

– Здесь интересное, но невеселое для нас послание, послушайте: *"Великий Друг Вормар! Я рад, что Вы успешно получили мое первое письмо. Ваше решение ждать, пока в Лагере закончится еда, без сомнения, является идеальным. Это правда, мятежники должны понести наказание и умереть. Ни капли сочувствия бандитам! Хранители и парень заявили, что будут стараться пройти через пустыню. Убежден, что это у них не получится. Дальше буду действовать, исходя из обстоятельств. С нижайшим поклоном, ваш вечный слуга"*, – Ясь протянул руку, и Патрик передал ему письмо. – Мы, когда это прочитали, сразу бросились в сторону Лагеря и по дороге встретили вас. Зная об истории с водой, мы поняли, что с вами происходит, посадили на лошадей, хотя пришлось применить и силу, – за что просим прощения, – и привезли сюда...

– То есть, мы не сможем вывести людей оттуда, – сказал Ясь, рассматривая письмо, написанное торопливым почерком. Буквы были острые и неровные, как армия с копьями, что не успела выстроиться.

– Думаю, что нет, не сможем, – Патрик поджал губы и покачал головой.

Ясь передал письмо Стефану.

– Заберу? – спросил тот у хозяина дома и, получив согласие, спрятал письмо во внутреннем кармане.

– Сколько там сейчас человек? – уточнил Патрик.

– Около шести тысяч, – сказал Гиман.

– Давайте думать – мы должны спасти людей! – сказал Стефан. – Не может быть, чтобы не было выхода!

Повисла тишина. И в ней прозвучал ослабленный голос Яся:

– Живая вода.

– Что? – переспросил Стефан.

– Вода, которую искал Властитель, путь к которой должны были показать ваши камни, – Ясь посмотрел на четырех Хранителей. – Если вода из лагерного колодца держит людей в Пустыни, то разве не Живая вода может вывести их оттуда?

– Я не хочу разрушать вашу веру, – вмешался Натан. – Но давайте будем рассуждать трезво. Думаю, в том, что мы пережили, нет ничего необычного. Вода в Лагере – некачественная, может стать причиной отравления, и при сильных переживаниях, при обезвоживании на открытом солнце она, безусловно, влияет на организм и, следовательно, может вызвать разного рода видения и паническое желание вернуться обратно.

– Вы хотите сказать, что Живой воды на самом деле нет? – возмутилась Рут.

– Я бы сказал так: мы не можем быть уверенными, что Живая вода существует. Мы можем догадываться, что то, что древние хроники называют "Живой водой", – это, скорее всего, источник качественной питьевой воды, о существовании которого было известно нашим предкам. И они вот в такой поэтической метафоре передали нам свои знания. Разумеется, потом это обросло целым слоем легенд. Но нас это не должно огорчать. Главное, что где-то должны быть запасы воды, которая не несет вреда здоровью.

– А как же камни? – спросила Рут.

– И здесь тоже нет ничего удивительного. Камни каким-то естественным образом должны указать место.

– Но ведь вы – один из Хранителей! – возразил Ясь. – Вы должны верить в Живую воду! Тем более что Вормар тратит столько сил, чтобы найти ее!

– Я верю, но...

– Ясь, мы верим, что Живая вода есть, – перебил Натан Стефан. – По крайней мере, я могу сказать за себя. Проблема, однако, в том, что мы не доберемся до Живой воды, пока не найдем Аристарха, который должен знать что-то о Петрофоре. И пока не победим Вормара, у которого остаются четыре камня из семи.

– Мы не можем победить Вормара сейчас, – сказал Феликс.

– Друзья, все не так безнадежно, – ответил Стефан. – Позвольте, я вам расскажу то, о чем не знает пока никто. За эти два года я тайно обошел все города Этерии, ища людей, готовых поддержать выступление против Вормара, чтобы вернуть на престол законного Властителя. В каждом из мест, где я побывал, такие люди нашлись. Теперь они объединены в группы. Дело за малым – бросить клич по всей Этерии, собрать людей и взять столицу!

– Ты предлагаешь восстание? – спросил Эмиль.

– Да. Если мы этого не сделаем, погибнут все, кто в Лагере. И взрослые, и дети.

– Сколько времени нужно, чтобы собрать всех, и сколько мы можем собрать? – спросил Феликс.

– Нескольких дней будет достаточно. Собрать мы можем около четырех тысяч человек. У каждого есть свое оружие, – Стефан внимательно посмотрел на собеседников. – У нас появляется шанс вернуться назад, в старые добрые времена. Мы способны победить. Время принимать решение.

В доме снова все замолчали.

– Я – за! – сказал Натан.

– Я тоже! – присоединился Эмиль, вскакивая со скамейки. – Сколько можно бояться этого вора! Пришло время действовать! Борьба зовет!

– Я с вами, – сказал Феликс. – Так или иначе, на нас теперь будут охотиться все силы Вормара. Поэтому лучше подготовиться заранее и ударить самим – там, где они не ожидают.

– Ого, я вижу, настроение боевое, – сказал Иосиф. – Будь что будет! Давайте!

– Ну а ты что скажешь, Ясь? – спросил Стефан.

– На меня тоже охотятся, поэтому я готов. Тем более, если это единственная возможность найти Живую воду.

– А меня почему никто не спрашивает? – Рут подняла руку. – Между прочим, я тоже – за!

– Ну что ж, поздравляю! – торжественно обратился ко всем присутствующим Стефан. – Будем твердыми и непоколебимыми в этом решении!

Они занялись разработкой плана. Стефан предложил собрать всех на праздник, который Вормар будет устраивать в это воскресенье на Центральной площади Вертогарда.

– В воскресенье солнцестояние, и Вормар будет отмечать двадцать четыре года своего прихода к власти, – сказал он. – Хороший повод собраться и нам.

– Он захватил Этерию в этот день? – спросил Ясь.

– Нет, это произошло поздним летом. Но почему он празднует именно в день солнцестояния – неизвестно. В замке, правда, говорят, что это вовсе не потому, что в это время больше всего света, а потому, что с этого дня тьма начинает прибывать, а свет – убывать.

– Значит, осталось четыре дня, – подытожил Натан.

– Мы успеем. У Патрика есть способ сообщить всем, кому надо, – ответил Стефан.

– Ежегодно на этот праздник Вормар собирает около тридцати тысяч человек, – сказал Иосиф.

– Да. В столицу будет идти народ со всей Этерии. Мы с вами хорошо знаем, что каждый город должен будет послать туда людей. Для нас это лучший способ спрятаться и не привлекать к себе внимание. Пусть наши люди идут вместе со всеми и собираются на площади. Три-четыре тысячи повстанцев, со скрытым под одеждой оружием, в такой толпе будут незаметной частью.

– Хорошая идея! – похвалил друга Эмиль. – Собрать их под носом у Вормара и выступить тогда, когда он будет надменно праздновать годовщину своего преступления, вовсе не ожидая атаки!

Надо было отправить кого-то назад, в Лагерь, чтобы рассказать обо всем, что узнали Хранители, и чтобы постараться обнаружить там предателя, который отправил письмо Вормару. Стефан предложил, чтобы обратно пошел Иосиф, как человек, которого хорошо знают и уважают заключенные.

– Жаль, конечно, что не удастся пойти с вами... – сказал тот. – Но сообщить обо всем людям – тоже важно. Я пойду.

Он попрощался с каждым и вышел из дома.

Все покинули комнату, а Ясь лег на кровать и через минуту почувствовал, что засыпает – летит и летит вниз и наконец ныряет в сон. Ровный, спокойный и тихий сон.

Стефан написал письма в каждый город, кратко и доходчиво рассказывая о плане действий и ставя собственноручную подпись. План предусматривал несколько основных пунктов: собрать людей, верных Властителю Аристарху, и, взяв оружие, двинуться в столицу. Там, где возможно, – присоединиться к группам, которые идут на воскресный праздник, там, где невозможно, – не попадаться на глаза солдатам Вормара, идя в обход основных дорог. Сигналом к началу восстания на Центральной площади будет поднятый древний флаг Этерии с изображениями человека, льва, быка и орла.

Яся разбудил шум за стенами дома. Он встал, чувствуя, что силы его восстановились, и вышел. Здесь были все остальные, причем трое Хранителей, Гиман и Рут были уже одеты не в лагерные робы, а в обычную этерийскую одежду – видимо, ее где-то достал Патрик.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Рут.

– Спасибо, уже хорошо.

– Сейчас мы отправим письма нашим друзьям и двинемся в путь, – сказал Стефан.

– А как мы их отправим? – удивилась Рут.

Патрик улыбнулся, подвел их к старой, обветшалой постройке и открыл двери. В ящичках, развешенных вдоль стен, сидели птицы.

– Почтовые голуби. Наше тайное оружие в войне за правду, – сказал Патрик.

– И куда их можно отправить? – спросил Гиман.

– Эти птицы знают путь во все основные города Этерии. За несколько часов наши друзья будут знать все, что необходимо!

Ясь взялся помогать Патрику привязывать птицам письма. За короткое время все было сделано, и каждый голубь полетел в свой город.

– Ну вот и все, – сказал Патрик, – пусть каждый из них долетит. Небо – это совершенный путь.

– А нам придется идти по унылой, темной земле, – вздохнул Эмиль.

– Идти вам не придется, – неожиданно отозвался Матвей. Он и еще несколько мужчин из его деревни вели под уздцы лошадей. – Эти лошади, хоть и без крыльев, но мчатся, как птицы.

Ясь, понимая, что его друзья валяются с ног от усталости, а ему хоть немного удалось отдохнуть, решил сам все подготовить к отъезду.

– Пospите хотя бы часок, – сказал он. – После Пустыни это будет не лишним.

Патрик поддержал Яся и положил всех спать – кого в доме, кого на сене. Ясь с Матвеем накормили лошадей и пошли готовить в дорогу еду для всей группы. Они насобирали в лесу ягод и сладких плодов, похожих на сушеные смоквы, затем Ясь проследил, чтобы фляжка каждого была наполнена водой.

Через час, получив от Патрика арбалеты (а Ясю и Рут достались те самые, что стреляют ножами) и факелы, они выехали в путь. Вариантов, как попасть отсюда до столицы, идя через Плоские Горы, было два. Можно было отправиться на восток, через леса, в обход городов, стараясь не попасть никому на глаза, что, как признал Стефан, было сложно. Второй вариант – на север, через Большие Болота, что было почти невозможно.

Они, конечно же, поехали на восток.

В Междулесье, ближайший к столице город, прилетел почтовый коршун. Письмо, которое он принес, было скреплено печатью самого Вормара – такое происходило впервые. Прочитав срочное послание, начальник гарнизона изменился в лице. Тут же по тревоге на гарнизонном плацу были собраны все солдаты.

Начальник стоял перед ними, сжав руки за спиной, и ноздри его раздувались, что означало высшую степень озабоченности.

– Солдаты Вормара! Над всем этерийским народом нависла угроза! Группа негодяев и предателей, которым нет места на нашей земле и которых наш народ никогда не поддержит, решила выступить против Друга Вормара, а значит – и против самой Этерии!

Гарнизон молча, напряженно слушал.

– Группой руководит известный преступник Стефан. В нее входят еще несколько так называемых "Хранителей", а на самом деле – предателей, пособников бывшего Властителя Аристарха, которые хотят снова вернуться на свои теплые места в Замке Властителей. Кроме того, в группе заговорщиков – юноша, который называет себя "Ясь"

(настоящее его имя пока не удалось установить) и, вводя народ в заблуждение, утверждает, что он явился из-за тумана, чего, как известно, никак не может быть.

Начальник выдержал паузу и продолжил:

– Перед вами, как и перед другими солдатами во всех городах Этерии, Друг Вормар ставит несколько задач. Первая: розыск и захват всех участников банды Стефана. Вторая: арест всех ненадежных граждан. Соответствующие списки, на всякий случай, были подготовлены уже давно. Третий приказ: запрещаются любые собрания жителей Этерии – и на улицах, и в домах. Мы должны следить за неукоснительным выполнением этого приказа. Все возможные попытки собраться – жестко пресекать. Аресты по спискам начинаем сегодня же вечером. Все понятно?

– Служим Другу Вормару! – в один голос выкрикнули солдаты.

Ясь был благодарен судьбе за то, что несколько лет назад научился ездить верхом. Он вспомнил, как начал ходить на ферму, которая была в бабушкином городке, чтобы любоваться на красивых лошадей. И старый фермер, который знал его прадеда, научил Яся держаться в седле...

Они ехали уже довольно долгое время и разговаривали между собой, под впечатлением от недавно принятого рискованного решения. По дороге им попался небольшой заброшенный город. Стефан, перехватив удивленный взгляд Яся, когда они проезжали около целых, но пустых домов, объяснил:

– Это то, о чем я тебе говорил. Жители покинули некоторые поселения, ведь вода здесь или совсем испортилась, или попросту исчезла.

Они поехали дальше, и похожие городки попадались еще несколько раз.

Сам путь был несложен: хорошая ровная дорога. Езда понемногу убаюкивала Яся, и он начал водить носом. Вдруг Стефан осадил коня, и вся группа остановилась. Впереди из подлеска выехали всадники – человек сорок. Лиц с такого расстояния было не различить, но Ясь заметил, что люди были вооружены: кроме мечей у них были луки и арбалеты.

Хваулос, остановив коня, внимательно посмотрел вперед, затем достал подзорную трубу и около минуты рассматривал группу.

– Две ленты! – приказал он, и в его голосе почувствовалось волнение.

На высокое копые нацепили две длинные, широкие черные ленты, которые затрепетали на ветру. Этот знак был хорошо известен всем жителям Этерии. Вормаровские патрули издавна останавливали им и пешеходов, и всадников, когда нужно было провести досмотр.

– Нас выследили! – резко повернулся к своим Стефан.

– Что будем делать? – Феликс привстал в седле, чтобы лучше рассмотреть далеких всадников.

– Мы не можем вступить в бой, нас мало, – сказал Натан.

Стефан убрал руку с эфеса меча:

– Ты прав... Перед нами – они. Сзади – Пустыня. На юг – Облачная Затока. Севернее – Большие Болота... Единственное, что остается – попытаться выбраться через север.

– Почти без шансов, – покачал головой Феликс.

– Почти – не значит "совсем", – поддержал главу отряда Эмиль.

– К болоту! – скомандовал Стефан, и они сорвались с места.

Солдаты Вормара сразу ринулись в погоню.

Ясь старался не отставать, вспоминая всю прежнюю науку верховой езды, но ему было сложно. Он оглянулся и увидел за собой Гимана. Тот закричал:

– Не бойся, я поскачу за тобой! В случае чего буду прикрывать!

После этих слов Ясь почувствовал себя увереннее. Кони мчались мимо небольших рощ, стуча по земле копытами. Через некоторое время на невысоком холме Ясь оглянулся: враги были все еще далеко, но Гиман сильно отставал. Когда Ясь снова поглядел вперед, его взору открылась широкая долина.

Отсюда казалось, что по ней расплзлась мгла. Сколько было видно, от края до края и до самого горизонта все выглядело как какое-то светло-серое море. Это никак не походило на болото. По крайней мере, на те болота, которые были на родине Яся. Но Стефан направлялся именно туда.

Парень снова оглянулся назад, и сердце его сжалось от неожиданности и страха: он увидел, что Гиман лежит на земле, несколько солдат Вормара окружили его, а остальные мчатся в погоню.

Ясь что было силы пришпорил коня и поскакал к своим. Скоро он догнал Стефана и всю группу – они уже соскакивали с лошадей перед самым болотом. Ясь увидел болото вблизи: то, что издали казалось мглой, отсюда выглядела как нелепая сахарная вата или как плотная непроглядная паутина, высотой метра в три.

– Где Гиман? – встревоженно спросил Стефан.

– Его поймали, я видел, там, за холмом, он лежал на земле вместе с лошастью.

Феликс схватился за голову:

– Гиман, ну как же так? Как мы не заметили? Это наша вина!

Они посмотрели на холм, где как раз показался конный отряд солдат.

– К сожалению, мы ему ничем не поможем, – хмуро сказал Стефан. – Лошадей оставляем здесь. Скорее на болото!

Он извлек меч, замахнулся, ударил по серой мгле и зашел в нее. Все остальные тоже сняли свои мечи и последовали за Стефаном.

– Слава Другу Вормару! – кричал, лежа на земле и закрывая голову руками, Гиман.

– Раньше надо было Вормара славить! – злорадно сказал кто-то из солдат и со смаком ударил Гимана ногой. Удар пришелся в бровь, и по лицу пленника потекла струйка крови.

– Друзья, я же свой!

– Свинья тебе друг! Связываем его и вперед, к шефу!

– Сумасшедшие! – заорал Хваулюс и зло сплюнул. – Полезли в болото вместо того, чтобы посидеть в тюрьме!

Понятно, что следовать за ними было бы таким же безумием. Он проверил вещи, которые оставил в спешке отряд Стефана. Но ничего важного там не было. В это время подъехали солдаты, которые разбирались с бунтовщиком, упавшим во время погони. Тот бежал за ними: веревка связывала его руки и тянулась к седлу всадника. Лошади остановились, солдаты спрыгнули на землю:

– Злодей пойман и обезврежен!

Увидев начальника, Гиман закричал:

– Я свой! Я свой! Я специально упал! – и получил еще один болезненный удар.

Хваулюс поднял руку:

– Хватит!

Он подошел к арестанту:

– Ну, говори, кто ты, если ты свой. Только помни: обмануть нас тебе не удастся.

– Спасибо... спасибо... Мое имя Гиман. Приказом секретного отдела канцелярии Друга Вормара я приставлен разведчиком в Лагере... Я уже давно там работаю. Поверьте мне, не убивайте! – и он стал на колени, с мольбой прижав руки к груди.

– Гмм... Интересно, – начальник отряда рассматривал узника. – Мне известно это имя. Есть ли у тебя документы, которые бы подтвердили то, что ты говоришь?

– Документы? Ах, да! Как я не подумал сразу, ваша милость! Я так переволновался... – и он, все еще стоя на коленях, вытащил из внутреннего кармана тонкую жестяную коробочку, дрожащими руками открыл ее, затем ему удалось что-то подцепить ногтем, скрытое двойное дно открылось, и оттуда он достал сложенный лист.

Хваулюс взял бумагу, развернул ее и начал с интересом читать.

– ... Оказывать содействие, – читал он, – Бесплатное передвижение и питание по всей стране... Подпись: помощник Властителя Этерии, Калид.

Он вдруг вытянулся перед этой надписью в струнку, словно перед самим Калидом. Потом уважительно сложил бумагу и отдал ее:

– Ну что ж, приветствуем в нашем отряде. Прошу прощения за некоторые неудобства. Мы очень надеемся на ваше активное сотрудничество и передачу информации по Шестому и его банде.

– Безусловно! – обрадовался Гиман. – Это же моя работа. А что неудобства, – он прижал бровь ладонью, – ну так с кем не бывает. Вы получите все необходимые вам сведения. Мы должны остановить этих злостных врагов Этерии!

На болоте было, как в сумерках, серо. Земля под ногами пружинила, а чтобы пробираться вперед, нужно было рассекать белые завесы. Через несколько минут почва стала совсем мягкая и влажная. Звуки в этом паутине были приглушенными, солнечный свет остался снаружи. Смутные силуэты друзей едва угадывались по сторонам.

– Держаться близко друг к другу, не теряться! – отдал приказ Стефан и продолжил: – Братья, слушайте внимательно. Здесь нельзя идти медленно: вскоре мы зайдем в трясину. Двигаться придется постоянно, не останавливаясь, не отдыхая. Кто остановится на одном месте хоть на несколько секунд, того начнет затягивать так, что никто уже не поможет. Если нам удастся пробраться дальше, там, где над трясинной будет еще и вода,

важно будет не только не останавливаться, не падать, но и не идти слишком быстро. Скорость в воде – это шум, а шум – это знак для Макроба.

– Для кого? – переспросил Ясь.

– Лучше не спрашивай, – ответила сдавленным голосом Рут.

– Макроб – это Болотный Червь. Чудовище, которое если увидишь, то вряд ли останешься живым, – ответил Натан. – Точно известно, что он живет под водой, в топях, питается животными, которые зашли на болото, – а здесь растет самая сочная трава, – и не смогли вернуться назад. Например, коровы. Он заглатывает их полностью, сразу. Что уж тут говорить о людях.

– А что это белое вокруг нас? Паутина?

– Нет, хотя и очень похоже. Это нити растения, которое так и называется – паучинник. Посмотри, вот его стебли, повсюду – круглые, как трубки. Если у тебя нет длинного ножа или меча, то, конечно, ты просто запутаешься в нем, что в действительности и происходит с бедными животными. Там, где его меньше, они еще могут пробраться, а там, где больше, – запутываются, и паучинник коконом обвивает их, крепко держа над трясиной. Так что Макробу остается только прийти на все готовое. Хотя при желании он может схватить свою жертву, когда она еще жива, подкравшись в трясине.

Стефан поднял руку и обернулся:

– Немного тише.

Они старались идти беззвучно.

– Все хорошо, – после паузы сказал он. – Кажется, солдаты сюда не полезли. За нами никого нет.

Начальник отряда вормаровцев был потрясен, услышав от Гимана о событиях прошлой ночи, выходе из Пустыни и Патрике, а также о составе группы беглецов.

– Так что, среди них аж четверо Хранителей?!

– Да, четверо, – кивнул Гиман.

– Вот так удача! – обрадовался Хваулюс.

Почему это было удачей – знал только он. Три года назад его, одного из наиболее приближенных к Вормару людей, который некоторое время даже руководил охраной Властителя, интриганы и клеветники выбросили из дворца. Фактически сослали. Сделали начальником Специального отряда, отправили следить за настроениями этерийцев и предотвращать любое недовольство, которое возникало в разных городах страны. Немилость Властителя давалась ему чрезвычайно тяжело: за пятнадцать лет он привык жить при дворе. Поэтому настоящей находкой стал для него побег Стефана из Лагеря. Последние два года Хваулюс только и занимался тем, что пытался выследить его и схватить, заполучив, желательно, и его камень – сапфир. Он знал, что лучшего подарка Вормару сделать никто не сможет. И тогда, помилованный и прощенный, он снова вернется в Вертогард, а значит – в старую счастливую жизнь... А тут – такая удача: не только Стефан, но и еще трое беглых Хранителей, дочь Филиппа да еще этот странный парень. О, если он их поймает...

И Хваулюс сладко вздохнул, подумав, чего достигнет в столице, если злодеи будут схвачены. Ради такого стоит и рискнуть, ради такого стоит даже пойти на то, что он только что называл безумием...

– Господин начальник, – спросил Гиман, прерывая его мечты, – что будем делать?

– Сначала мы отправим письмо Другу Вормару.

Хваулос ловко достал из своей сумки несколько листов бумаги, красивый позолоченный карандаш и начал с явной радостью что-то писать. Затем с удовольствием поставил свою подпись и позвал одного из помощников, на плече у которого сидел коршун. Прицепил лист, отпустил птицу, и та ринулась в небо.

– Лети, моя детка! Пусть Вормар увидит, что я ему еще нужен, очень нужен!

Стефан вел отряд за собой. Здесь росли небольшие бледно-желтые цветы, похожие на куриную слепоту, да яркая, сочная трава, и поэтому земля была покрыта следами животных, которые готовы были продираться сквозь паучинник, чтобы найти на болоте самую вкусный и питательный корм.

Ясь рассматривал растения и следы, когда Рут, которая была совсем близко, вскрикнула. Он поднял глаза и вздрогнул от неожиданности. В метре от него, в паучиннике, будто обмотанное в коконе, неподвижно висело тело животного, похоже, коровы. Оглянувшись: сбоку – еще одно. Приглядевшись внимательнее, он оцепенел: то здесь, то там, ближе и дальше висели мрачные коконы.

– Гадкое зрелище, – прошептал Эмиль.

– Зато интересное для науки, – стараясь сохранять твердость в голосе, ответил Натан. – Не каждый такое увидит. Это ведь не что иное, как съестные запасы болотных червей! Обязательно опишу это в своих "Записках о природе природы". Если, конечно, останусь жив.

– Червей? Их что, несколько? – встревоженно переспросил Феликс.

– Было бы наивным думать, что он тут один. Откуда-то же он должен был взяться. А исходя из того, что он, разумеется, не бессмертен, можно с уверенностью сказать, что они здесь рождаются, а значит, их здесь много.

У Яся пробежали мурашки по спине, и только теперь он понял, как они рискнули, зайдя сюда.

Этот вечер стал для многих жителей Этерии самым страшным в жизни. Во всех городах и местечках происходило то, чего никто никак не ожидал.

В дома, держа в руках списки, врывались солдаты. Ошеломленные этерийцы покорно выходили из домов, давая скрутить себе руки веревкой. Женщины и дети плакали от безнадежности. В городе Луг, где было около тридцати тысяч жителей, арестовали почти четыреста человек. В самом Вертогарде аресты начались с вечера и закончились только под утро. План Вормара солдаты выполняли с большим желанием и удовольствием.

Все арестованные были в списках "ненадежных граждан". Они оказались там не потому, что были преступниками. Просто кто-то из них когда-то в чем-то не согласился с Вормаром (и это услышали вездесущие шпионы Калида); кто-то выразил недовольство тем, что в Этерии стало хуже с водой; а кто-то попал в списки только потому, что к нему имели неприязнь те, кто эти списки составлял.

Все тюрьмы переполнились людьми. Там, где тюрем не хватало, вместо них использовали конюшни, погреба или подвалы. Кое-где арестантов приходилось даже держать под открытым небом. Их собирали по несколько сотен, наскоро выстраивали вокруг деревянный забор с воротами и ставили по периметру усиленную охрану.

Почему их арестовывают – никто не знал до времени, пока на главной площади столицы не был зачитан "Указ Друга Вормара о решительном отпоре предателям".

Хваулос уже не сомневался, что ему нужно делать:

– Мы идем за ними!

– Как это? На Болота?! – не поверил своим ушам Гиман.

Солдаты также замерли – от неожиданности такого решения.

– Именно так.

– Но зачем? Это же добровольная смерть!

– Уважаемый Гиман, помолчи. Я здесь начальник. Нам непременно нужно знать все, что они задумали.

– Но я вам рассказал все их планы.

– Ты рассказал очень мало. Где именно живет Второй Хранитель?

– Девушка не сказала, но это где-то в Плоских Горах...

– Вот именно, что "где-то"! Есть и другие вопросы, на которые у нас еще нет ответа. А все это нужно знать!

– Но...

– Никаких "но"! Это приказ!

Через несколько минут взволнованный Хваулос и угрюмые солдаты шли по болоту. Они шагали по следам группы Стефана: разрезанный паучинник, который свисал ключьями, образовывал как бы коридор, и заблудиться было сложно.

Солдаты шли молча. Казалось, они даже дышать старались тише, чем обычно. Хваулос слышал позади себя только чавканье грязи под ногами. Где-то через час ходьбы начало темнеть. Рассмотреть правильное направление стало уже не так и легко.

Неожиданно тишину разорвал крик. Один из солдат, который шел последним, налетел на замотанный в нитях паучинника скот. "Молчать!" – приказал начальник и вздрогнул, присмотревшись: таких животных вокруг было много. Однако приказ не помог несчастному: тот визжал, отбивался руками, будто вырываясь из плена, и наконец побежал в обратную сторону, бросив и меч, и ранец.

– Назад! – что было сил крикнул Хваулос.

Солдат не обращал внимания. Казалось, он ничего не слышал и не понимал. Крича, он бежал дальше, прочь от страшного болота. В этот момент все почувствовали непонятное и от этого очень неприятное движение под землей. Она чуть заметно дрожала. Солдат зацепился ногой за куст и со всего маху плюхнулся в грязь. Он продолжал кричать, махать руками, а болото уже засасывало его. На помощь побежали несколько его друзей. И здесь, в серых сумерках, Хваулос увидел то, от чего у него перехватило дыхание и подкосились ноги. Огромное существо выползло из земли перед тем солдатом. Всю его морду занимал широко раскрытый рот – никак не меньше двух метров в диаметре. Над ним в складках кожи, с которых стекала грязь и отваливались куски мягкой почвы, –

горели два желтых, неживых, без всякого выражения, глаза. В одно мгновение пасть накрыла сверху несчастного солдата, и Червь начал уходить под землю. Еще несколько секунд можно было видеть его скользкое, большое, как широкая труба, тело, которое, изогнувшись, пряталось в трясине.

Никто не мог произнести ни слова. Хваулюс снова с ужасом почувствовал, как под ногами затряслась болото. Макроб полз как раз под ним. Начальник схватился за меч, понимая, однако, что это оружие здесь не поможет. Но больше Болотный Червь не появился. По колебанию топи Хваулюс догадался, что ужасное существо направилось вдоль порванного паучинника – как раз тот дорогой, которой прошел отряд Стефана.

Идти Ясю было сложно. Ноги проваливались в грязь, и вытаскивать их оттуда становилось все труднее. Ясь устал. Он слышал, как тяжело дышат его друзья, видел как нелегко дается путь Рут.

Потом появилась и вода, а под водой была все та же отвратительная и опасная трясина. Темнело.

И в это время заросли неожиданно закончились. Впереди возникло будто большое темное озеро, окруженное со всех сторон стеной паучинника. Ровно посередине озера стояли три высоченных дерева, голые, без листьев. Над средним, самым высоким, в черном небе сияла луна. Сегодня было полнолуние.

– Это Глаз Болота, – тихо сказал Стефан, – самый его центр. Один старый человек как-то говорил мне об этом месте. Когда он был молод, их группа заблудилась. Из восемнадцати человек выжил только он... Не думал, что увижу это все своими глазами.

Они двинулись вперед, один за другим. Вода здесь была более глубокой и доходила уже до пояса. "Довольно холодно, – подумал Ясь. – Если Червь живет в болоте, у него, видно, толстая кожа, чтобы не замерзнуть ". От таких мыслей ему стало еще больше не по себе, и он постарался сосредоточиться на своих шагах, чтобы не завязнуть в трясине под водой. Было тихо, луна отбрасывала свои блики на темной воде.

– Макроб! – Ясь вздрогнул от этого возгласа Натана. Он оглянулся и увидел, что за ними со стороны паучинника, как раз оттуда, откуда они недавно вышли, что-то очень большое движется под трясинной, словно взрывая воду над ней. Двигается стремительно, приближается быстро-быстро...

– К деревьям! – закричал Стефан.

И они попытались бежать. Однако бежать было невозможно, можно было только, как и прежде, упорно вытягивая ноги из болота, чтобы сделать трудный следующий шаг.

Ясь переставлял ноги в грязи – раз-два, раз-два, скорее, скорее. Он почувствовал, как трясина начала дрожать совсем близко, казалось, даже под ним. Оглянувшись, он увидел тревожные лица товарищей и в этот самый момент, зацепившись за какие-то болотные растения, потерял равновесие. Он еще пытался удержаться на ногах, но уже чувствовал, что падает лицом в темную, холодную воду.

Болото накрыло его с головой. В воде он услышал шум и сразу понял: здесь, в трясине, ползет Макроб. Есть еще несколько мгновений, чтобы встать, чтобы не начало засасывать в бездну. Но не это главное. Хозяин большого болота был уже здесь, и он пришел за своей добычей.

Ясь встал сначала на колени, затем поднялся, вытирая грязь с глаз. Наконец можно было что-то увидеть. И Ясь увидел: в лунном свете, поднявшись из трясины, над ним завис Болотный Червь с раскрытой и наставленной на Яся пастью. Спасаться уже не было смысла... Но в тот же момент Ясь услышал свист стрел. Несколько из них воткнулись червю прямо в раскрытую пасть. Тот несколько секунд постоял высокой колонной и неожиданно снова нырнул вниз.

– Бежим! – прокричал ему в ухо Эмиль, который уже был рядом. Ясь оглянулся на своих товарищей, которые забрасывали за плечи арбалеты.

Деревья были уже близко. Ясь заметил, что они растут на совсем маленьком острове. Он из последних сил помчался вперед и через минуту был там.

Остров оказался действительно маленьким: от деревьев до воды было всего несколько метров. Но это была твердая земля, на которой можно было стоять без боязни утонуть. Ясь рухнул под дерево, чтобы отдышаться.

– Кто-нибудь его видит? – спросил Стефан.

– А мы его что, не убили? – удивился Феликс.

– Могу поспорить, что нет, братец. Убежден: Червь где-то здесь. Он хороший охотник, и он думает, как нас взять. Я это чувствую.

– Вот, смотрите! – Рут показала рукой.

И действительно: вода начала подниматься где-то далеко от острова. Червь кружил вокруг, постепенно сужая круги. Все сняли с плеч арбалеты. Ясь, отдышавшись, тоже взял свое оружие.

Макроб все кружил, испытывая терпение людей. Казалось, этим кругам не было числа. Так прошло не менее получаса. Держать арбалеты, постоянно пристально вглядываясь в ночное болото, было трудно. А Червь, будто издеваясь, продолжал свою охотничью комбинацию, кружа возле самого берега. И когда у всех устали руки и глаза, он неожиданно выскочил из трясины, подняв переднюю часть туловища на несколько метров над водой, и ринулся на людей. Арбалеты выстрелили почти все вместе, и сразу после этого Ясь и его друзья инстинктивно спрятались за стволы деревьев. На деревья обрушился удар невероятной мощи. Ветви, верхние части стволов полетели вниз. Недовольный неудачной атакой, Макроб снова погрузился в воду, отплыл немного дальше и продолжил кружить вокруг острова.

– Он тут нас всех просто уморит. Долго без еды и воды мы не выдержим, и он это понимает, – сказал Стефан.

– Да и стрелы у нас когда-то закончатся, – Эмиль обозревал свой запас.

Натан о чем-то подумал и сказал:

– Вы успели увидеть его глаза?

– Да, ярко-желтые, на такой шишке у рта, – ответил Феликс.

– Да, именно. Вот туда и надо метить прямо в следующий раз. Судя по всему, другого слабого места в его теле нет.

– А сильно он по этим деревьям, – обратил внимание Ясь, – смотрите, как обломал.

Он наклонился, чтобы поднять ветку, и с удивлением заметил, насколько она тяжела.

– Ого! Деревья здесь, видимо, стоят очень давно.

– Почему? – спросил Натан.

– Взгляните, они же окаменевшие!

Первый Хранитель также поднял ветвь.

– И правда... Видимо, связано со свойствами болотной воды... интереснейший случай. Достоин специального научного описания, которое, по всей вероятности, провести уже не удастся. – И он посмотрел в сторону Червя, который снова понемногу сужать свои круги.

– Братья, нам нужно сосредоточиться, – сказал Стефан. – От этого зависит наша жизнь и жизни других людей. Сейчас проблема в том, что мы не можем предсказать момент и место нападения. Мы не можем выманить его туда, куда нам необходимо, а значит, и подготовиться к метким выстрелам.

– А что нужно, чтобы его привлечь? – спросил Эмиль.

– Он ориентируется на шум и на движение трясины, – ответил Натан. – Если бы кто-то в воде начал бить по ней руками и месить грязь ногами, Червь бы набросился на него сразу.

– Еще его привлекает свет, – добавил Стефан. – Известно, что Макроб отличает свет от темноты и нападает на свет. Об этом рассказывал мне тот же старик, выживший на болоте... Поэтому сейчас – бдительность и внимание. Как только он решит атаковать – если мы успеем сориентироваться, то стреляем ему в глаза.

Они снова стали заряжать оружие. Ясь заряжал своё, но затем о чем-то задумался и вдруг, ничего никому не сказав, побежал в воду.

– Ясь, ты куда? Что ты делаешь?! – закричали его товарищи, но он был уже в болотном озере, решительно идя вперед.

Он знает, что делает. Это единственный шанс спасти всех.

– Ясь!

Но он не обращал внимания на возгласы...

Ага, вот и Макроб. Продолжает делать круги. Пока что ничего не заметил. "Сейчас нужно сделать все, что в моих силах, чтобы эта тварь отреагировала. Главное, чтобы друзья не промахнулись".

– Возвращайся! – кричали с берега, и Ясь увидел, что Стефан тоже уже прыгнул в воду и направился к нему. Только этого не хватало. Так он всему сможет помешать. Надо спешить.

Ясь отвязал от пояса фляжку, вытащил пробку и резко вылил вперед светящуюся воду из озера пещеры Эйлон.

Все, теперь назад. Здесь близко, двадцать шагов. Только бы сработало это!

Он развернулся и, не оглядываясь, стараясь не делать шума в воде, зашагал к острову.

– Что это с тобой?! – набросился на него Стефан.

– Просто не было времени объяснять, да и вы бы меня не пустили, – ответил Ясь, поднимаясь на остров. – А придумал я вот что, – и он показал на яркое пятно света, которое растекалось в воде.

Червь остановился. Ясю показалось, что где-то там, внизу, он оценивает ситуацию. Товарищи Яся подняли арбалеты. Ясь наклонился за своим, но увидел возле него обломок ветви дерева, необычайно похожий на копье. Подумав, что от этого может быть больше пользы, чем от ножа, он взял длинную окаменевшую ветку в руку и поднял над плечом. Люди ждали, затаив дыхание.

В конце концов под водой что-то зашевелилось, и волна начала приближаться к яркому пятну. Все быстрее, все ближе к острову. Все замерли.

И огромный Макроб поднялся снова – стремительно, резко, у самого пятна, разинув над ним пасть, с намерением поглотить его. В каких-то десяти метрах от людей.

– Стреляй! – скомандовал Стефан.

Стрела Натана пролетела мимо. Выстрелы Стефана и Феликса попали в один и тот же глаз. Рут попала в пасть. Эмиль – промазал. Каменное копьё Яся летело последним, но и он не попал червю в глаз, а только куда-то в бок.

Макроб все стоял над водой, уставившись в людей своими страшными, неморгающими желтыми глазами.

Казалось, он размышлял – бросаться ему на светлое пятно или на тех, кто стоит на острове. Так прошло несколько секунд. Перезарядить арбалеты никто не успел.

И тут совершенно неожиданно, как башня, которая падает от взрыва, Макроб всем своим огромным телом рухнул в воду. Фонтан брызг накрыл Яся с друзьями. Сначала никто ничего не мог понять, пока Эмиль не выкрикнул во весь голос:

– Победили!

Червь, не утопая и не шевелясь, лежал на воде. На острове переглянулись.

– Надо проверить, – сказал Натан и шагнул в болото. Он зарядил арбалет и медленно начал приближаться к Червию. Подошел, наклонился, присмотрелся, обошел с другой стороны и двинулся назад, сияя улыбкой.

– Ну что там?

– Убит, хотя с нашей тактикой этого не должно было получиться, – ответил он, заходя на остров.

– Это почему? – Переспросил Стефан.

– Мы целились ему в глаза?

– Да, и две стрелы попали.

– Этот Макроб – хитрое существо, – ответил Натан. – То были, так сказать, ложные глаза. Специальная яркая желтая окраска на коже, ночью она светится. Настоящие глаза, совершенно незаметные, у него оказались по обе стороны ото рта.

– Так как же тогда мы его убили?

– А это сделал Ясь.

– Я?

– Да. Твое каменное копьё попало ему в ушное отверстие сбоку, сразу за головой, и прошло внутрь. Именно оттуда текла кровь. Кстати, что интересно для меня как ученого, она у него желтая.

Все опять посмотрели на червя, потом на Яся.

– Поздравляю! – Стефан обнял друга, и остальные товарищи тоже начали горячо поздравлять парня и друг друга.

После этой победы они позволили себе немного отдохнуть, сидя на острове. Когда усталость немного ушла, Стефан поднялся на ноги:

– Надо двигаться дальше.

– Вперед! Не отставать! – скомандовал Хваулюс.

Они зажгли факелы и шли дальше, в том направлении, которым ранее прошел отряд Стефана. После долгой ходьбы, которая уже казалось солдатам Вормара бесконечной, они вышли к Глазу Болота. Впереди был остров с поломанными деревьями, и около него на

воде лежало что-то огромное. Они старались идти тихо и медленно, но что бы там ни было у острова, оно не шевелилось, и отряд пошел увереннее.

Когда они подошли совсем близко и увидели убитого Червя, Хваулос аж присвистнул.

– Кто бы мог подумать! Здесь им, конечно, улыбнулась удача... Но и нам тоже – они сделали наш путь куда более безопасным.

Отряд Стефана шел по болоту еще около трех часов. И когда Ясь уже готов был рухнуть от усталости, он заметил, что болота под ногами становятся как будто бы меньше. Потом стало попадаться просто мокрая земля, затем целые клочки сухой, паучинник стал реже и еще через несколько минут закончился: они вышли из Больших Болот.

Ясь почувствовал невероятное облегчение. Рут, также успокоившись, вздохнула:

– Иногда кажется, что трудности будут вечно, а потом – раз, и нет их, и вокруг тебя уже новый и радостный мир.

– То, что мы прошли Большие Болота, еще никак не означает, что мы все живыми и здоровыми доберемся до столицы, – возразил Натан. – Я уже не говорю о достижении всей цели нашего путешествия – победить Вормара и найти воду.

Местность здесь была почти ровной. На востоке небо начинало смеркаться, и они рассмотрели недалекий лесок. Друзья направились туда и разложили костер.

– Скоро уже рассвет. Мы можем немного поспать. Я готов сторожить первый, а там кто-то меня заменит, – сказал Стефан.

Ясь подложил под голову еще влажный от воды рюкзак и придвинулся ближе к огню и заснул.

– Внимание! – скомандовал солдатам Хваулос. По тому, что вода стала не такой глубокой, он понял, что где-то близко должен быть край болота. – Мы почти пришли.

Но тут грязь под ногами задрожала, как во время землетрясения. Хваулос стал дико озираться и услышал, что и справа, и слева к ним стремительно приближаются зловещие, хлюпающие звуки.

– Черви! – крикнул он, но этот крик был тихим и сиплым, будто застрял в его горле.

Хваулос бросился вперед, даже не взглянув на своих солдат. Те тоже побежали, и боковым зрением начальник отряда заметил, как из болотной воды поднялась одна пасть и накрыла кого-то, затем с другой стороны – вторая, и проглотила еще одного. А Хваулос бежал, забыв обо всем на свете, пока не почувствовал под ногами почти твердую землю. Он остановился, чтобы перевести дух и прислушаться. Сюда же выбежали остальные.

– Рассчитаться, – пропыхтел он. – Сколько не хватает?

– Четырех.

– Это хорошо. Всего четырех. Гиман здесь?

– Есть, – ответил тот.

– Теперь можно идти спокойно, они уже нас не достанут, – сказал Хваулос, и вся группа молча зашагала вперед, пока не добралась до края болота.

Когда они вышли из паучинника на простор, уже светало. Хваулюс отдал команду, и отряд залег в траве. Правее, где-то в километре от них, на окраине леса, догорал костер.

"Нам повезло. Если бы они не развели огонь, я бы их не заметил", – подумал Хваулюс.

– А может, мы их все-таки... того? – один из солдат провел себе горло пальцем, указывая на дальний огонь. – Сразу, здесь.

– Ты что! – Хваулюс даже возмутился такому предложению. – Ты мелко мыслишь. Нам нужен еще и Второй Хранитель. В общем, нам нужен их заговор, чтобы было от чего спасти Друга Вормара!

– Так что, будем просто следить?

– Нет, мы сделаем хитрее. Ты, – Хваулюс повернулся и посмотрел на Гимана, – вернешься к ним. Наплетешь им, что сбежал от нас. Все, что узнаешь у них в отряде, будешь записывать и передавать через тайники. А мы будем незаметно следовать за вами до самой столицы. Это дело государственной важности.

Через несколько минут Гиман поднялся с травы, принял измученный вид, взлохматил волосы и, сильно хромя, двинулся в сторону костра.

Над горизонтом показались первые лучи солнца.